

Елена Амеличева

Чертובהа баба,
или
Приют для фамильяров

Елена Амеличева

**Чертова баба, или
Приют для фамильяров**

«Автор»

2023

Елена Амеличева

Чертова баба, или Приют для фамильяров / Елена Амеличева —
«Автор», 2023

ISBN 978-5-532-91455-1

Я хотела свободы от опеки отца и мачехи. Нужно на время заключить фальшивый брак? Конечно, согласна! Что может пойти не так? Вскоре выяснилось – всё! Супруг оказался демоном – таким чертовски соблазнительным! А мне пришлось стать мамой двум сорванцам-демонятам. В довесок я получила приют для брошенных магами фамильяров, обзавелась злейшим врагом, который не упустит случая напасть, и узнала множество чужих тайн. Даже тех, что прятал мой отец. Настоящий замуж всю жизнь грозит обернуться настоящей любовью, а еще надо фамильяриков спасать! И, постойте, главное забыла! Муж демон-полукровка, а значит, черт. А я тогда кто? Чертова баба?! Несносная героиня красавец-чертвынужденный брак любовь и страсть Шушик – милаха хищник)) океан юмора щепотка хулиганства зубастые тайны ХЭ

ISBN 978-5-532-91455-1

© Елена Амеличева, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Бедный лорд Смит	5
Глава 2. Замуж	10
Глава 3. Новый дом	15
Глава 4. Приют фамильяров	20
Глава 5. Воспитание	25
Глава 6. Секреты	30
Глава 7. Кто оборзел?	34
Глава 8. П-пух!	40
Глава 9. Выплыть	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Елена Амеличева

Чертова баба, или Приют для фамильяров

Глава 1. Бедный лорд Смит

– Прибью ее!!!

Истеричный крик взвился ввысь и заметался под стрельчатым потолком. Я вздрогнула и быстрее зашагала по коридорам замка. А глотка у моей сестры, однако, луженая! Все пауки, наверное, в обморок грохнулись, лапками кверху, а потом заикаться будут!

И чего так расстраиваться, спрашивается? Ничего особо страшного же не произошло. Ну, бросил ее десятый жених, подумаешь! Тут даже повод для радости можно найти – юбилейный же, выходит, претендент на руку и сердце отсеялся.

Правда, отсеялся с моей помощью, тут не поспоришь. Но Каринда сама заявляла, что он ее искренне любит и ни на кого больше и не посмотрит! Самонадеянные слова, вынудившие меня предложить спор. Сестру никто не принуждал соглашаться.

Сама захотела проверить благоверного на вшивость. То есть, на верность. Кто же виноват, что у него обнаружилась эта, как там наш лекарь говорит? Острая полигамная недостаточность, вот! А простыми словами, кобель он, и все.

И, в конце-то концов, с глаз долой, из сердца к чертям! Или к чертовкам – уверена, он раны на самолюбии отправится лечить в одно нехорошее место, куда многие мужчины тайком шастают. Хотя, после того, как я коленом кое-куда ему зарядила от всей души, вряд ли он девицам пригодится. Только если поговорить, на нас с сестрицей, коварных, пожаловаться.

– Прибью! Где эта гадина?! – продолжала надрываться Каринда.

Громкий топот заставил стены трястись. Сейчас все паучки, что в обмороке лежат, осыплются на пол, как листва осенняя, вместе с лепниной с потолка. Не девица, а тролль! Высокая, плечи ого-го, а попа так и вовсе в два обхвата.

А талия вроде как предусмотрена девичьей анатомией, но в реальности наблюдается отсутствие всякого ее присутствия. Корсеты, в которые служанки крупногабаритную хозяйку затягивают, надувая щеки от натуги, лопаются, стоит сестре чихнуть. Так что приходится ей мириться с фигурой дюжего лесоруба. Слуги шутят, что наш отец хотел мальчика, вот и родилась Каринда.

И рука у нее такая же тяжелая, подзатыльник даст, как топором по макушке огреет. Поэтому мне следует ускориться, чтобы звездюлей не огрести!

Свернув из коридора к неприметной дверке, я выскользнула в сад и облегченно выдохнула. Сюда сестра не сунется, на нее почихундия нападает, если рядом хоть что-то цветет. Я вот когда из угловатого подростка в девушку превращаться начала, расцвела, Каринда тоже вся учихалась. И постаралась держаться от меня подальше – к счастью, ведь синяки от ее постоянных оплеух да тычков были постоянным «украшением» моей кожи.

О, цветущие розы – то, что надо, за ними и спрячусь! Сидеть придется долго, так что лучше уж в комфортной обстановке. Я бросилась к кусту, который бахвалился пышными, с мужской кулак, бордовыми цветками, вальяжно подставляющими благоухающие бочки солнцу.

– Да постой, куда же ты! – вскрикнул сбоку мужской голос, что-то бросилось мне наперез, врезалось в лицо и ослепило.

А потом меня сбили с ног и, не успела даже ахнуть, уронили прямоком в клумбу!

***

Кто считает розы прекрасными цветами, тот просто никогда не падал в них! Дятла вам на макушку, как больно-то! Я протерла глаза, посмотрела на исцарапанные руки и обнаружила интереснейший, но крайне возмутительный факт.

Мать моя женщина! Я лежу на мужчине?!

Глупо моргая, уставилась на незнакомого шатена. Его серые глаза с любопытством следили за мной. Странный цвет, затягивает, будто в омут. Но не до этого сейчас.

– 3-здравствуйте, – пробормотала я.

А что еще сказать хорошо воспитанной барышне, обнаружившей под собой не пойми кого? Правила приличия никто не отменял, да и пощечину из такого провокационного положения отвесить весьма затруднительно. Но если уж судьба вынудила нас разделить горизонталь, надо хотя бы повнимательнее его осмотреть.

Кстати, он очень даже симпатичный. Мужественное лицо, грубовато вылепленное – как на мой вкус, с прямым носом, твердо очерченным подбородком, покрытым щетиной – а вот это уже не особо привлекательно, но ему идет, вынуждена признать. Эдакий бандит, похитивший девицу и...

И куда несет мою распоясавшуюся фантазию? Наверное, от жениха Каринды заразилась развязностью. Надо срочно брать себя в руки. Вернее, вставать на ноги. Как бы ни был хорош этот мужчина, это не дает ему права тащить меня в кусты!

– Вы что себе позволяете?! – гневно прошипела я, сделав строгое лицо.

– В данный момент? – уточнил с усмешкой. – Лежу под вами.

Какие мы остроумные, ну надо же!

– Вам стоит извиниться!

– За что?

– Как за что? – ничего себе, каков нахал! – Уронили девушку в кусты – хотя бы за это!

– Начнем с того, что я вас в них не ронял, – ответил спокойно. – Напротив, увидел, что вы начали падать и попытался подхватить – уж очень было жаль прекрасные розы.

Обвел взглядом уничтоженный цветник.

– Но увы, ваше желание пасть в объятия этого куста было столь велико, что я сам вместе с вами угодил в него. В последний момент сумев уложить вас сверху, дабы шипы не вонзились в вашу прелестную, – помедлил, ухмыльнувшись, – падкую до приключений попку!

Ах так, на личности уже перешел? В смысле, на попки!

– Ч-что? – оскорбилась я, как порядочная девушка, по чистой случайности угодившая в кусты с незнакомцем. – Немедленно вставайте, развратник, нам не о чем разговаривать!

– Желание дамы – закон, – заметил язвительно и в самом деле поднялся на ноги – прижимая меня к себе.

Вот ведь подкустовый выползень!

– Отпустите! – уперлась ладонями в его грудь, отталкивая.

– Какая жажда свободы! – разжал руки.

– Лола, мерзавка! – пронесся по саду зычный рев моей Каринды.

Бамбошки сороконожки! Про сестру-то, пылающую жаждой мести, я и забыла! Кажется, она уже близко. Только успела об этом подумать, как дверь, ведущая из коридора в сад, начала открываться. Медлить было нельзя.

Ай, да пошло оно все в черту в гости! Жизнь дороже репутации!

Я прильнула к незнакомцу, оторопевшему от такого поворота, улыбнулась ему, так мило, как только смогла – даже губы свело, и, подрубив подножкой его ноги, уронила нахала обратно в розовый куст!

***

– А вы на редкость непоследовательная особа, – поморщившись, сказал он. – Не проще было пригласить на свидание, если уж я вам так понравился?

– Тихо! – зажала ему рот рукой и осторожно вытянула шею, пытаясь разглядеть «врага».

Через секунду выяснилось, что правы были те, кто всю жизнь меня одергивал и настаивательно советовал – «не высовывайся». Потому что сестра тут же заметила мою полыхнувшую на солнце рыжую макушку и торжествуяше закричала:

– Попалась, ведьмино отродье!

Прищипнув пышные юбки, она помчалась ко мне, как сдуревший лось. Рогов только не хватало. Хотя я с ними ей недавно помогла, так что...

Додумать занимательный пассаж не успела – тяжело дышащая Каринда встала надо мной, заслонив и солнце, и добрую часть неба. Вот точно, не девица, а дровосек, топора только не хватает. Хотя ей он без надобности, голыми руками удавит!

– Вот всегда знала, что ты просто ...! – с удовольствием выпалила она, разглядывая меня с незнакомцем.

– Сама такая, – обиженно пробурчала я. – Впервые его вижу!

– Вот, с первым встречным в кусты сразу! – торжествуяше завопила она, словно монахиня, поймавшая подругу со шматом колбасы во рту – в пост.

– Это он меня сюда уронил! – попыталась оправдаться, но тут шатен подал голос:

– В первый раз часть вины была моей, – ухмыльнулся. – А вот во второй раз вы сами сбили меня с ног и...

– Промолчите, за умного сойдете, – перебила я.

– Папа! – взревела Каринда, как лось, которому стрела напрямиком в зад угодила.

И правда, папа. Приподнявшись, я озадаченно хмыкнула, увидев батюшку. Его-то какая нелегкая в сад выманила? Или женушка, моя мачеха, чего-то возжелала и не отстает? Она такая, проще сразу дать ей желаемое, иначе занудит и до нервного тика доведет, но своего все равно добьется, упорная.

Встав с незнакомца, я отряхнула платье и постаралась прикинуться благовоспитанной дочерью. Но его провести не удалось. Подошел к нам, окинул быстрым взглядом и спросил, посерьезнев:

– Что стряслось?

***

– Она, это все она! – дрожащая от праведного гнева Каринда ткнула в меня пальцем. – Еще одного жениха от меня отвадила, мерзавка! – скривилась и на весь сад чихнула, как Змей Горыныч с простудой, – апчхуууу!

– Лорда Смита? – отец закатил глаза. – Жаль, полезно было бы с таким семейством породниться. Будь здорова.

– Спасибочки. Эта змея подколодная его оболестила, – заторопилась закрепить успех моя сестрица. – Он, как и все мужчины, ааапчхуууу, падок на легкомысленных девиц, которые не стесняются даже свои лодыжки им показывать!

– Отец, я ему ничего не показывала, – возмутилась в ответ.

А то, неровен час, опять под домашний арест посадит на хлеб и воду, как из-за жениха Каринды номер семь было. Целую неделю изнывала от ничегонеделания, даже книгу мне не дали почитать. Хотя нет, когда попросила, принесли – поваренную!

Поиздевалась Каринда, разумеется, но с подачи матери своей, самой ей, чтобы такую пакость удумать, пришлось бы полгода извилинами скрипеть. У нее их всего две – одна от шляпки, другая от ночного чепца!

Так что со скуки я обои в комнате отколупливали. К концу заточения голые стены остались, пришлось заново клеить. Тоже плюс – давно просила эту розовую ерунду поменять на что-то приличное, но отец тот еще скарета, все отнекивался. А тут пришлось, хоть и бранился знатно! Но снова наказывать не стал, поостерегся, что я мебель на щепки разберу, придется новую обстановку заказывать.

– Сестрица сказывала, что лорд Смит праведный, как ангелочек, только крылья, видать, прячет, стесняется, – продолжила я. – Любит лишь ее, на другую и не взглянет. Я с ее бахвальствами не согласилась, предложила спор.

– И что в итоге? – батюшка вздохнул.

– В итоге, когда я его на свидание пригласила...

– Заманила обманом! – заверещала Каринда. – Пчхуууу!

– Сам пришел!

– Нет, не сам! Апчхи!

– Сам!

– Тихо!!! – громыхнул отец. – Как на псарне, ей-боженьки! Лола, дальше, покороче.

– Так уже и так почти все, – пожалала плечами. – Пришел он в дальнюю гостевую, комплименты начал мне петь. Не особо он в этом силен оказался. Сказал, что глаза мои зеленые, как жабы по весне.

– Жаба ты и есть! Пчхууууу!

– Чихай в сторону, – я отступила на шаг. – А то меня сдует.

– Хорошо бы!

– И соплями не кидайся, некультурно!

– Лола! – отец страдальчески сморщился. – Дальше!

– Лорд Смит предложил мне потанцевать, а потом попытался ухватить за, – я покраснела. – За то место, на которое у Каринды больше всего материала на платье уходит.

– Я просто создана для рождения наследников! – гордо заявила сестра. – У меня широкий таз!

Этот пассаж тоже ее маменька придумала.

– Чтобы плодить наследников, нужно сначала замуж каким-то чудом выйти, – не удержалась я от ехидного замечания. – А у тебя уже юбилейная попытка провалилась с треском на все королевство!

– Да? – заинтересовался батюшка. – Что за юбилей?

– Десятый жених отселялся.

– Опять все соседи смеяться будут, – пробурчал он. – Так, Лола, чем все кончилось?

– Я отвесила ему оплеуху, чтобы руки не распускал, но этот развратник даже больше почему-то раздухарился, попросил еще его побить.

– И?

– И в этот момент довольно театрально появилась Каринда.

– Как это? – отец озадаченно нахмурился. – Лорд Смит вообще жив? – он побледнел – видимо, воображение живо нарисовало ему картинку, как преданная невеста врывается в гостиную и душит неверного жениха.

– Жив, жив, – заверила я. – Скорее всего. Дело в том, что по условиям спора моя сестрица должна была сама убедиться в том, что ее благоверный не такой уж и верный, каким себя живописует.

– Тебе на слово верить нельзя! – вставила она. – Ведьмина... Ааапчхуууу!

– Спрятать ее за гардинами не представлялось возможным, уж больно велика девица, – я хихикнула. – В камин она не пролезла, застряла напрочь, еле обратно вытащили.

– Не было такого! – поспешно открестилась сестра.

– Поэтому мы ее в ящик посадили у камина, где обычно уголь и дрова хранятся. И то еле влезла, он по швам затрещал.

– Лола, ей-боженьки, пожалей мои седины! – отец протяжно выдохнул.

– Сейчас, уже почти к концу подошла. Бесславному концу помолвки моей сестрицы.

– Гнида, – прошипела та, сжав кулаки, которыми гвозди забивать можно.

Глава 2. Замуж

Я уж и забыла об этом язвительном шатене напрочь. Думала, он унес свой поцарапанный розами зад домой, лечиться.

– Что еще за новости? – батюшка нахмурился, перестав смеяться, и воззрился на стоявшего поодаль шатена. – Вы, вообще, что здесь делаете, Янур, позвольте полюбопытствовать?

О, так они знакомы?

– Добрый день, лорд Стаффорд, – мужчина отвесил ему поклон. – Простите, не хотел прерывать вашу, э-э, семейную идиллию. Решил дождаться конца разговора и попросить разрешения переговорить с вами по важному делу.

– Касается чего?

– Ваш приказчик уведомил меня о повышении налогов на земли в долине.

– И что тут обсуждать?

– Соразмерность, лорд Стаффорд. Многие поколения моей семьи жили на этой земле, принадлежащей вам, но являющейся нашим родовым именем. И никогда налоги не поднимались вдвое. Максимум, на пару процентов в год, и то раз в пять или десять лет.

– Вы забываетесь, молодой человек! – отец повысил голос, в котором зазвенели даже не льдинки, а целые айсберги начали сталкиваться с треском. – Впрочем, у меня есть к вам предложение, господин Редроуз. Хотите, чтобы налог остался прежним и никогда более не поднимался?

– Разумеется, – Янур кивнул и прищурился. – Но в чем подвох?

– В ней! – отец вдруг указал на меня.

– Ч-что? – от неожиданности даже растерялась, что для меня редкое, даже небывалое явление.

– Если вы, Редроуз, возьмете мою дочь Лолу замуж, налог останется прежним, и я выдам документ, в котором дам слово за себя и за будущие поколения Стаффордов, что он не будет повышаться ни на грош.

– Но в чем смысл этого брака? – Янур нахмурился.

– Вы не дослушали, молодой человек, – батюшка усмехнулся. – Брак должен просуществовать до праздника Урожая. Если вы после этого захотите его расторгнуть, препятствовать вам никто не будет.

– Отец! – возмутилась я, потрясенная до глубины души.

– Так тебе и надо, мерзавка! – довольно прошипела Каринда.

– А ты не верещи, а сначала выслушай отца, – он посмотрел в мое лицо. – Ты давно меня изводишь, требуя свободы. И еще хочешь, чтобы я выделил тебе твою долю наследства.

– Да, это так, – кивнула, – но как связаны...

– Хочешь свободы и наследство? Выходи замуж.

– Ни за что! Какая же это свобода?!

– А ты пробудь замужем до дня Урожая, Лола, – отец развел руками. – Не захочешь там оставаться, никто неволить не будет. Отпущу с наследством на все четыре стороны, будешь жить, как захочешь.

Я промолчала, закусив губу. Соблазнительная перспектива. Давно хочу перестать зави-сеть от отца с мачехой, стать себе хозяйкой и делать все, что в голову взбредет. А в нее много чего взбредет, дайте только волю!

Мы с Януром задумчиво уставились друг на друга, словно пытались что-то разглядеть в чужой душе.

***

– Супружеский долг входит в контракт? – спохватилась я.

– Не настаиваю, – усмехнулся он. – Но если изволите его исполнить, отказываться не буду! – серые глаза насмешливо блеснули.

– Размечтался! – фыркнула пренебрежительно и вместе с тем облегченно.

– Жду, – напомнил отец.

В чем же, все-таки, подвох? Я посмотрела на него, кусая губу. Знаю батюшку, он далеко не так прост, как кажется. Жесткий, успешный делец, никогда не упускающий своей выгоды и на многое способный, если затронуты его интересы. Но в чем для него выгода на этот раз? Непонятно. И потому подозрительно.

Впрочем, что я теряю? Потерпеть до праздника Урожая, а затем стать свободной, как ветер! Слишком велико искушение, чтобы отказываться. Иначе потом все пальцы от сожаления сгрызу по локти.

– Я согласна! – заявила и замерла, пораженная собственным авантюризмом.

– Так и знал, что сразу пришелся вам по душе, – съязвил Янур.

Вот гад гадский! Чего же это я, а? Надо было подождать, пока он согласится, а уж потом сделать вид, что так уж и быть, уговорили, я тоже не против.

– Принимаю ваше предложение, лорд Стаффорд, – шатен кивнул, посмотрев на моего батюшку.

– Отлично! – тот расплылся в довольной улыбке. – Пойдемте, обговорим детали и составим соответствующие документы.

Отец зашагал к дому, мы с Януром последовали за ним.

– А ты, Лола, можешь заняться приготовлениями к свадьбе, она состоится через неделю, – обернувшись, сказал батюшка.

– Подготовиться еще успею, – усмехнулась в ответ. – Тюль с окна сорву, голову покрою и готово.

– Даже так?

– Что? Какой брак, такая и подготовка. А вот документы составить и подписать – это действительно важно.

– В меня пошла, – он кивнул, вроде как, даже одобрительно. – Своего не упустит! Нелегко тебе придется, Янур!

– Ничего, и не таких кобылок объезжал, – тот ухмыльнулся.

– Я тоже многих жеребцов объездила, – ответила, не подумав, как это прозвучит.

– Покажете? – проникновенно шепнул жених. – Очень бы хотелось полюбоваться на ваши умения!

– Если у вас хватит средств для приобретения достойного коня отличных кровей, с удовольствием продемонстрирую!

– Я запомнил, – серые глаза ярко вспыхнули.

От ответа спасло то, что мы вошли в дом.

Что-то подсказывает, что у меня будет очень веселое замужество!

***

– Не вертите, госпожа Стаффорд, – портниха, стоящая на коленях и подшивающая свадебное платье, укоризненно посмотрела на меня.

Чувствовалось, что ей хочется все булавки, которыми было утыкано пузо белого плюшевого зайца, воткнуть в мою вертлявую задницу. Но что поделать, мне так хотелось увидеть жениха, когда он пройдет по дорожке, ведущей прямоком в сад, где состоится церемония!

– Любопытство кошку погубило, – обронила портниха.

Это, конечно, да. Я вздохнула. Совсем скоро стану порядочной леди. Леди Редроуз. Странно звучит. Госпожа Редроуз. Еще хуже. Ладно, переживу. Это же совсем ненадолго. Главное, чтобы муж с исполнением долга не приставал. А то знаю я этих мужчин, насмотрелась уж. Выпивка, карты и это, размножительное, на уме. В любой последовательности.

- Ай! – я подскочила – булавка все-таки многозначительно вонзилась в мою поясницу.
- Не вертитесь, тогда и ай не будет, – портниха злорадно усмехнулась.

Я посмотрела на зайца с иголками в пузе. Похож на штуку из арсенала ведьм. Жуть. Не то, чтобы я знала, что там у ведьм в ходу. Хотя сестра и мачеха не упускают случая мне напомнить, что в жилах моей матери течет толика ведьминских кровей. Оттого, говорят, и волосы мои как пламя – адское, разумеется. Ну, им виднее, какой огонь в аду, а я там не бывала.

О! А вот и Янур! Я вытянула шею, увидев жениха, который соскочил с коня, отдал поводья слуге и пошел к домику, где будет переодеваться. Хотя, как по мне, так лучше бы остался так. Ему очень, даже слишком идет простая белая рубашка, расстегнутая на груди, и брюки, отлично сидящие на крепких, по-мужски узких бедрах.

– Хорош женишок, – одобрила портниха, встав и выглянув из-за моей спины. – Да уж, вот что кровь демонов делает, правду говорят – бойтесь полукровок, они еще опаснее обычных рогатых! Одним взглядом соблазнят!

– Ч-что?! – я так резко развернулась, что едва не врезала локтем женщине в лицо. – Он демон?!

– А вы не знали? – она, не моргнув, увернулась – видимо, сказался опыт общения с нервными невестами. – Его мать была человеком, а отец – чистокровным демоном. Он один воспитывал сына, мать их бросила, когда узнала, от кого родила дитя. Редроуз – полукровка, выходит, черт!

И никто не сподобился мне сообщить, что я выхожу замуж за черта?!

– Да куда же вы, госпожа Стаффорд? – неслось мне вслед, когда сама я неслась к тому домику, где сейчас переодевался...

Демон! Самый настоящий! Пусть полукровка, что это меняет?!

– Как вы могли, бессовестный?! – пылая праведным гневом, выпалила я, ворвавшись в комнату.

– Мог что? – Янур посмотрел на меня через плечо. – Хм, красивое платье.

– Вы голый! – пискнула я, глаза на его упругую задницу.

– Какой ужас, правда? – ухмыльнулся и начал разворачиваться.

– Бесстыдник! – быстро, насколько позволял пышный подол, отвернулась.

– Вы ворвались без стука к мужчине, который переодевается, чтобы идти к алтарю, а бесстыдник я?

– Я...

– Вот именно, вы. Рад, что в вас присутствует самоирония.

– Не то хотела сказать!

Как он умудряется каждое мое слово переиначивать и обращать против меня?

– И что же именно вы жаждали сообщить жениху? – шепнул на ухо.

И я осознала, что голый мужчина стоит за моей спиной.

Голый демон!

– Судя по гневному перестуку ваших каблучков, который я слышал, пока вы неслись навстречу к суженому, это что-то очень важное, – продолжал он – вполголоса, низким мурлыкающим голосом, от которого мурашки огненными ручейками бежали по моему телу.

– Я узнала, что вы демон! – выпалила в ответ.

В комплекте должен был идти укоризненный, полный возмущения и разочарования взгляд – как раз умею таким убивать наповал. Но, в силу того, что стояла к Янuru спиной, маневр не удался.

– Наполовину, верно, – спокойно ответил он. – По отцу. Он, кстати, не последнюю должность занимал при Люцифере.

– Это так меня успокоило, даже не представляете! – пропела я.

– Рад за вас.

- Это была ирония.
  - Простите, мы, демоны, бываем туповаты.
Он же откровенно издевается надо мной!
  - Вы не демон, а черт, – уточнила я.
  - Лола, скажите просто – вы передумали выходить за меня из-за этого? Вам, порядочной девушке из приличной семьи людей претит брак с демоном. Или чертом, без разницы. Так?
  - Ха! Кажется, знаю, как тебе отомстить, копытное!
  - Порядочная девушка из приличной семьи, стало быть?
  - Я согласна заключить брак с вами – на ранее оговоренных условиях, Янур, – сказала мягко, – если вас, конечно, не смущает, что во мне течет кровь... – ах, как мила моему сердцу эта многозначительная пауза! – ведьм.
  - Что?! – рычание демона заставило домик подпрыгнуть, как курицу, к которой подкралась хозяйка с топором и недобрым блеском в глазах.
Рука тяжело легла на мое голое плечо и рывком развернула меня лицом к себе.
Ох ты ж, бамбошки сороконожки!!!
Я замерла перед ним, утонув в пылающих самым настоящим адским пламенем глазах.
  - Ты – ведьма?! – утробно прорычал он.
  - Наполовину, верно, – вернула ему его же слова вкупе с издевательским тоном. – Скорее, на одну четверть даже.
  - Рыжие волосы! Как я не догадался!
  - Вы, демоны, порой бываете туповаты, – снова напомнила ему его же слова.
  - Не поспоришь, – даже усмехнулся. – Твоя мать была с примесью ведьминской крови?
  - Ага, – поняв, что убивать меня все же не будут, я кивнула.
  - Твой отец – редкостный... хитрец!
  - Может быть, – кивнула. – Но прежде, чем мы обсудим создавшуюся ситуацию, попрошу вас надеть портки, в конце-то концов!!!
  - Он оторопело уставился в мое лицо.
  - Что? Я тоже рычать умею, – пожала плечами.
  - Уговорила, – пробурчал и, сдернув со стула брюки, надел их, скрыв от невесты свою голозадость. Вместе с бамбошками, отнюдь не сороконожками. Хоть пытайте, хоть на костре жгите, никогда не признаюсь, что видела их!!!
- ***
- Брюки отлично сидели на его фигуре. Легче, правда, не стало. Обнаженный торс с убегающей от пупка прямо к... к... за пояс брюк, в общем и целом, курчавой дорожкой тоже был таким, что глаз не отвести. Знаю, о чем говорю, пыталась. Ни черта не вышло! Хотя какой смысл поминать рогатого, если один из них напротив меня красуется сейчас? Более того, я за него замуж выхожу! Ведь все еще выхожу?
- Так что будем делать? – спросила, заставив себя глянуть жениху в лицо.
  - Понятия не имею, – нервно мотнул головой, и мне пришлось собрать в кулак всю силу воли, чтобы не проверить, есть ли на ней рожки.
  - Пощупать хочется? – ухмыльнулся Янур, разгадав мои мысли.
  - Незачем мне вас, э-э, шупать.
  - Правда?
  - Знаете что, я предлагаю все-таки пожениться, это будет лучшим наказанием моему отцу – если мы проживем в браке до дня Урожая. Ведь тогда он потеряет и мое приданое, и прибыль с ваших земель в долине.
  - Хорошая мысль, – жених кивнул, задумчиво глядя в окно. – И все-таки мне кажется, он что-то задумал.
  - Мой батюшка?

– Что? – перевел взгляд на меня. – Не обращайтесь внимания, мысли вслух. – Глаза вспыхнули. – У демонов такое бывает.

– Я тогда пойду, – отступила к двери. – Платье еще не готово.

– Не бойтесь дурной приметы, Лола?

– Какой?

– Что жениху нельзя видеть невесту в свадебном платье.

– Этого стоит бояться только настоящим новобрачным, – ответила спокойно. – А наш брак – как дурацкая шутка. Ему ничего не страшно. – Я хихикнула. – Да и женятся ведь демон и ведьма, что может пойти не так? Худшее уже произошло – эти двое встретились!

***

Музыка заиграла браурную мелодию, когда я ступила на дорожку из белых лепестков, убегающую к алтарю. Каринда, когда проходила мимо нее, выставила ногу, но я с улыбкой перешагнула ее и подошла к жениху. Он беспечно улыбался, стоя у цветочной арки.

Особенно не вслушиваясь в слова церемонии, задумалась о своем. Мысли разбежались сразу по всем направлениям, ведь, как ни крути, а с этого момента моя жизнь станет совсем другой. И главный вопрос – какой именно? Пока что и близко не представляю.

Знаю, почти пошагово, что буду делать, когда после дня Урожая получу свою часть наследства. Уже столько мечтала об этом, все продумала в мельчайших деталях. Целый мир меня ждет! И никакой мачехи с Кариндой, которые считают, что день прошел зря, если они не поиздевались надо мной!

– Лола! – раздраженное шипение вклинилось в мои розовые мечты.

– А? – растерянно похлопала глазами, глядя на рассерженного демона. – Чего?

– Говори уже да, женщина!

Ох, обо всем на свете забыла! Я же должна выразить пламенное согласие стать мужней женой!

– Лола! – в глазах Янура вновь вскипело пламя.

– А если мне хочется сказать нет? – уточнила шепотом, мило улыбаясь.

– Не сердь меня, чертова баба!

– Пока не сказала да, я еще не чертова баба.

– Что вы сказали? – священник выставил ухо. – Я не расслышал.

– Так уж и быть – да, – сказала я.

– Что-что?

Глухая ягодичная мышца, прости, Господи!

– Да! – рявкнула в его ухо так, что и древняя прапрабабка, мирно дремавшая на стуле в заднем ряду, вздрогнула, проснувшись, и начала креститься.

– Объявляю вас мужем и женой! – священник торопливо забубнил положенные слова, потом спохватился, – целуйте же невесту, молодой человек!

Ага, еще чего, у нас... Ай!

Меня схватили в охапку и накрыли мои губы горячим, жестким ртом. Не успела и пискнуть протестующе, как уже поставили на ноги и даже смявшиеся оборочки на груди поправили.

– Вот теперь вы без сомнений – чертова баба! – удовлетворенно кивнул Янур.

Я прищурилась. Но что тут скажешь? Полукровка демон – это черт. Его жена кто, получается? Все верно – чертова баба. И это теперь я!

Глава 3. Новый дом

Вот я и замужняя леди! Хихикнула, глянув на сестру – эх ее перекосило-то! И маменька Каринды тоже с таким лицом стоит, будто полным ходом похороны идут, а не свадьба.

– Поздравляю тебя, Кариндочка! – пропела разбуженная мной прапрабабка, подойдя к ней. – Экая ты большущая вымахала, деточка! – она запрокинула голову, чтобы заглянуть в ее лицо. – А где муженек-то твой?

Давясь смехом, я отошла подальше. Взяла со столика тарелочку и положила туда несколько маленьких бутербродов. С утра ничего не ела, не до того было. Кидая в рот закуску, посмотрела на разукрашенный сад, по которому прогуливались гости.

Кого тут только не было! И соседи – в лучших нарядах, разумеется, и куча магов, которых отец пригласил по настоянию моей мачехи, уверена. Она спит и видит, как вольется в их высшее общество, золотая мечта прямо. Но на то и золотая, чтобы никогда не сбыться, ведь эти чванливые особы считают себя лучше всех остальных, элитой, до которой остальным никогда не дотянуться.

Мне всегда казалось, что они воображают себя прекрасными птицами, парящими в прекрасной вышине. А все другие – только курицы, которые возятся в грязи и могут лишь завистливо смотреть на счастливых, бороздящих небесные просторы.

***

Я проводила взглядом одного из них, вышагивающего по саду, задрал нос. Рядом с ним шествовал его фамильяр – прекрасный снежно-голубой барс, светящийся изнутри. Белое сияние ореолом из мельчайших иголочек окутывало его, будто облако, намекая на мощь магии, которую несет в себе это животное.

– Самодовольный придурок! – процедил Янур, подойдя ко мне, но глядя на мага.

– Что с тобой? – вгляделась в его лицо, черты которого обострились, в глазах полыхала неприкрытая злость.

– Не переносу их! – прорычал он, проводив мага презрительным взглядом. – Вечно ведут себя так, словно все остальные – дерьмо, которое «великие волшебники» предпочитают обходить за версту! А на деле эти маги ничем не лучше остальных, кое в чем даже хуже!

– Ты только жене моего отца этого не говори, – попыталась перевести все в шутку. – Леди Миранда жаждет попасть в круг избранных.

– Нечего там делать, – фыркнул мой супруг и, резко развернувшись, ушел.

И ко мне тут же подплыла сестренка.

– Ну, и какво быть женушкой демона? – пропела она, ехидно улыбаясь.

Знала, зараза этакая! Но специально промолчала, чтобы было потом, чем меня колоть! И ведь столько выдержала, не проговорила, какая выдержка!

– Да знала я, что он демон, не старайся, – улыбнулась в ответ беспечно. – Они, говорят, в постели огонь! Но ты не завидуй, сестрица.

– А чему мне завидовать? – фыркнула презрительно. – Мой муж будет лордом, а не копытным!

– Прости, разочарую – не будет у тебя мужа.

– Ч-что?

– Я же ведьма, забыла? – сделала страшные глаза, которыми пугала ее в детстве. – Воочию вижу, никто не возьмет тебя замуж!

– Почему?

Крупногабаритная девица задрожала, как последний листик, уцелевший на ветке в ураган.

– Потому что на тебе... – еще одна пауза, которой я искренне наслаждалась. – Порча с венцом безбрачия!

– Как это? Что за... пипец безбрачия?

– А вот так! Отчего, думаешь, предыдущие десять помолвок твоих по швам расплозлись? Это все она, порча! – вздохнула удрученно. – Ну, прости, дорогуша, мне надо найти моего горячего черта. Пора первый танец мужа и жены танцевать, торт резать, ну и отправляться в опочивальню!

Я зашагала прочь. Где-то в непознанных глубинах души шевельнулась совесть. Может, я и была жестока с Кариндой, но не слишком. Стоит вспомнить, как они с матушкой измывались надо мной, совсем еще малышкой, когда отец привез меня в дом. Как колотили, запирали на несколько дней в чулан, клеветали на меня отцу, не кормили и заставляли носить обноски.

Понятное дело, глупо было ожидать, что они воспылают любовью к бастарду, которого батюшка прижил на стороне, да еще и от женщины с примесью ведьминской крови. Но все-таки так себя вести с ребенком, который ни в чем не был виноват, мерзко и низко, как минимум.

К счастью, я выросла и научилась защищаться. Теперь могу постоять за себя. И язык хорошо повешен, и рука тяжелая. Меня лучше не задирать, дешевле выйдет, не придется долго лечиться и восстанавливать репутацию.

***

Танец и торт остались позади. Мы с Януром сели в белую карету – на редкость непрacticalный и ненужный подарок от моего отца, и поехали в то место, где теперь должна будет обитать чертова баба, то есть, я.

Когда земли Стаффордов скрылись из виду, мой черт пересел на гнедого жеребца, который трусил рядом. А меня ждал мой любимчик, вороной Вредина – подпускающий к себе только хозяйку. Конечно, свадебное платье – немного не подходящий наряд для верховой езды, но все же в седле чувствую себя куда увереннее, чем в карете, которая собирает все кочки и рытвины, превращая задницу в отбивную.

Путь до земель в долине выдался неблизкий, добрались только к глубокому вечеру, когда по земле поплыли седые космы тумана, а воздух заметно посвежел. На щедро раскрашенное закатом небосвод уже опускался ночной занавес, щедро усыпанный звездами. Под ним, как декорация к спектаклю, стоял на равнине небольшой дом.

Хотя небольшим он был только для меня, сравнивающей его с родовым гнездом Стаффордов – величественным замком, в котором незнакомец легко мог заблудиться. Теперь моим пристанищем станет жилище Янура – ненадолго, до дня Урожая.

Двухэтажное, розовое от вуали заката, оно походило на игрушечный кукольный домик. На башенках сверху красовались темно-серые «шапочки», похожие на колпачки на длинной палке, которыми тушат свечи на висящих под потолком бронзовых люстрах.

Люблю на это смотреть. День закончился, зевающие слуги шаркают тапками по комнатам и выглядывают огарки с едва мерцающими огоньками. Дом медленно погружается во тьму, отдаваясь в объятия шорохов, скрипов и теней. По коридорам проносятся сквозняки, поторапливая вылезающих из щелей зевающих и жаждущих сделать пакость привидений.

В них я не верю, ими меня пугала мачеха – в надежде, что от страха падчерица и шагу из комнаты не сделает. Напрасно. Мне, наоборот, нравилось побеждать свои страхи и разгуливать ночью по коридорам, залитым лунным светом. Темнота ничего плохого мне не делала, в отличие от людей – при ярком свете дня.

– Добро пожаловать, госпожа Редроуз, – сказал Янур, когда мы подошли к двери.

В шутку или всерьез – в темноте и не поймешь.

– Проходите же, – он распахнул передо мной дверь. – Или ждете, что я перенесу вас через порог на руках, как и полагается молодожену? А потом утащу в опочивальню?

– Нет уж, не надо, – пробормотала и вошла внутрь.

Здесь тоже было темно – нас, понятное дело, не ждали.

– Идем, покажу тебе твою комнату, – Янур сжал мою руку. – Не против, если мы перейдем на ты?

– Совершенно не против.

Как не против спальни. Ужасно устала, хочется побыстрее рухнуть в постель и забыться сном. Все остальное – завтра.

Следуя за мужем, я поднялась на второй этаж. Скрипнула дверь. Он зажег свечу, и передо мной проступили из мрака очертания довольно милой комнаты. Комод, стол, диван. И вожделенная кровать!

– Спокойной ночи, Лола, – пожелал муж и направился к выходу.

– Подожди, я кое-чего хочу! – окликнула его.

И лишь когда он обернулся и вопросительно изогнул бровь, поняла, как это прозвучало – учитывая то, что сегодня наша первая брачная ночь.

– Не в этом смысле, – торопливо добавила, радуясь, что в полутьме он не может разглядеть, как горят от стыда мои щеки.

– Уверена? – уточнил с усмешкой.

– Не издевайся, мне и так стыдно! – возмутилась из последних сил.

– Хорошо, – сжалился он. – Так что ты хотела?

– Пуговики расстегни, пожалуйста, – я развернулась к нему спиной, – мне самой до утра возиться.

– Ладно, побуду твоей горничной, – снизошел муж и принялся вынимать крохотные жемчужинки из петелек. – Сколько же их здесь? – пробурчал, добравшись до низа лопаток.

– Куда больше, чем надо, как на мой взгляд, – хмыкнула я, прислушиваясь к ощущениям.

Горячее дыхание демона скользило по моим обнаженным плечам. Его запах щекотал ноздри. Я впервые наедине с мужчиной почти в полной темноте. И он снимает с меня платье. Ведь это осознание этого факта так будоражит кровь, верно? Поэтому кожа покрылась мельчайшими мурашками, а в голове стучат молоточки?

– Достаточно, – торопливо отступила на шаг, когда поняла, что его пальцы добрались до пуговиц на том месте, на которое я обычно виртуозно нахожу приключения. – Спасибо. Спокойной ночи.

– Как скажешь, – пожал плечами. – Если что, моя комната напротив.

– Никаких «если что» не будет! – возмутилась тут же. – Ты за кого меня принимаешь, демон?! У нас договорной брак, до дня Урожая и все! Потом каждый получит желаемое, и мы разойдемся в разные стороны!

В сумраке огнем полыхнули глаза демона.

– Ты не так поняла. Я имел в виду, если что-то случится, моя комната напротив. И только!

Янур резко развернулся на каблуках и быстро вышел из комнаты. Помедлив, я подошла к двери и закрыла ее на засов. Все завтра, сейчас – спать!

***

Как же хорошо, когда утром тебя никто не будит! Каринда не топает, как хорошо откормленный слоник, по коридору, служанки не выбивают во дворе ковры под громкие покрывания жены моего отца, а сам он не стреляет по тарелочкам – любимое занятие с утра!

Я потянулась так, что все мышцы натянулись до сладкой боли, от души зевнула и открыла глаза. И вспомнила, что теперь являюсь леди Редроуз. На меня глянула комната в персиковых тонах. Обои с лебедями, немного необходимой мебели, резной туалетный столик.

Встала с кровати, подошла к нему и провела рукой по холодной столешнице орехового цвета. Потом взгляделась в зеркало, обрамленное тонко вырезанными завитушками – такими воздушными на вид, что я даже прикоснулась к ним пальцем, чтобы удостовериться – это тоже дерево.

Отражение глянуло на меня растрепанной девицей, на носу которой навискакивали конопушки. Опять! Я скорчила недовольную рожицу. Стоит подольше побыть на солнце и на лице начинают безобразничать веснушки! Хорошо, что рядом сестрицы нет, а то ведь непременно бы отметила, ехидна этакая, что мне на лицо тараканы накакали. Любит повторять эту дразнилку из детства, пакостница.

Я подошла к окну и раздернула шторы. В комнату тут же ордой хулиганистых солнечных зайчиков хлынул свет. Раннее утро боязливо заливало поместье розовым, неокрепшим еще светом. Я с удовольствием подставила лицо солнцу. Плевать на веснушки, это же так приятно!

Отступив на шаг, заметила, что комната наполнилась янтарным светом. Снопы солнечных лучей, казалось, можно было перебирать, как струны арфы. В замке Стаффордов у меня была северная спальня – понятно, кто постарался. А здесь такая красота с утра! Даже жалко будет расставаться – после дня Урожая.

Я выглянула в коридор и обнаружила там свои чемоданы. А заодно кувшин с водой и небольшой тазик. Быстро привела себя в порядок, надела красивое домашнее платье – светло-сиреневое, надо произвести хорошее впечатление, встречают ведь по одежке.

Сунула ноги в модные туфельки, прическу соорудила затейливую, сережки вдела в уши и, покрутившись перед зеркалом, отправилась знакомиться с новым местом и его жильцами.

Под недовольное поскрипывание половиц я прошла по коридору, наполненному ароматом свежеепеченного хлеба, который заставил меня ощутить зверский голод. Ускорив шаг, дошла до лестницы и услышала голоса.

– ...это всего лишь избалованная девица, которая проживет с нами до дня Урожая, – сквозь тон Янура сквозило неприкрытое презрение. – Нужно только немного потерпеть.

– А ежели она это, – впелся в разговор голос старика, – шухерить нас тут начнет, титька тараканья? На правах хозяйки дома?

– Как начнет, так и закончит. Я уйду, занимайтесь своими делами, как обычно.

Услышав звук шагов, я отступила назад. По холлу первого этажа прошагал Янур, хлопнула дверь, потом раздался удаляющийся топот копыт – коня или этого черта, интересно? Избалованная девица, значит? Ничего, ты у меня дождешься, муженек! Ладно, шуточки побоку. Я прислушалась.

– Не нраааавитесь мне это все, – протянул все тот же старческий голос. – И чего Стаффорд удумал? Не зря ж его Хитрозадым в народе кличут! Не стал бы он нам свою бастардовку подсовывать без какой-то своей выгоды, не стаааал бы!

– Уймись, дед, – одернул его властный женский голос. – Главное, по миру не пойдём от таких налогов, как этот лорд бессовестный заломил, и то уже хорошо. А девицу потерпим, не велика беда.

– Дело говоришь, Соломеюшка, делооооо. Но чую, устроит нам эта титька тараканья, устроит! В роду-то ведь, слышала, ведьмы у нее, а волосы как огонь самой преисподней! А сундуков навезла, немерено! Поди, ща явится расфуфыренная да нарумяненная! Будет нам нос утирать своими нарядами, из столиц навезенными!

– Увидим. Иди мелкую буди, каша уж готова.

Бамбошки сороконожки! Экие они тут гостеприимные, как я погляжу! И не видали еще меня, а уже помоями облили с макушки до пят. Но сама тоже хороша, расфуфырилась, как павлин, впечатление производить собралась. Кому тут, в провинции, мои наряды, туфли да украшения сдались?

Я покачала головой. Выходит, зря лучшее домашнее платье надела. Бурча себе под нос, вернулась в спальню и переделалась во что попроще. Серое платье без декольте как раз пришлось кстати. Из всех украшений лишь кружевной воротничок у него, малюсенький, только с лупой и разглядишь.

Ну, теперь не подумают, что я им богатством глаза колю. Покрутилась перед зеркалом. Сменила туфельки на каблучке на простые тапочки с плоской подошвой, даже серьги из ушей вынула. Башню на голове уничтожила, перевязала волосы простой лентой. Ну, попытка номер два!

Глава 4. Приют фамильяров

На этот раз на первом этаже никого не оказалось.

– Ешь, кому сказала! Привереда какая нашлась! – тот же женский голос вошел в мозг раскаленным гвоздем. – Пока все не сожрешь, из-за стола не выйдешь!

Перед моими глазами тут же встала картинка из детства: я сижу за столом в доме кормилицы в деревне, куда меня отдала мать, после расставания с отцом решившая устраивать личную жизнь. В доме из светло-серого булыжника было не так уж и плохо, но вот характер «воспитательницы» оставлял желать лучшего.

Раздражительная, она вспыхивала мгновенно, и, скорая на расправу, нередко поднимала на меня свою тяжелую руку. А я ангелочком не являлась никогда и потому часто становилась камнем преткновения для ее гнева.

Особые проблемы у нас возникали на почве еды. Готовила эта злюка отвратительно, и ребенку, привыкшему к нормальным блюдам, было сложно даже нюхать то варево, которым его потчевали. В итоге на меня сначала орала, потом отвешивали подзатыльник, а то и вовсе пороли розгами.

А потом я повзрослела и поняла простую истину – с тобой обращаются так, как ты позволяешь. И однажды, когда кормилица надумала отвесить «рыжему наказанию» очередную оплеуху, я просто впиалась в ее толстую ладонь зубами, со всей силы.

Поднялся вой – вперемешку с бранными словами. Мне прилетело стулом по спине, было очень больно. Но зато больше она никогда даже не пыталась ударить кусачее ведьмино отродье. Жизнь стала намного лучше.

Я вздрогнула, услышав знакомые слова:

– Жри, сказала!

Вошла на кухню и застыла, глядя на маленькую девочку с косичкой. Малышка сидела на детском стульчике, понурившись, на столе перед ней стояла миска с кашей – мерзкой даже на вид. Крупные слезки девочки капали прямо в серые комки, хрупкие плечики вздрагивали.

Плакала она совершенно бесшумно. Я знала, почему так – громко дети режут, чтобы привлечь внимание и получить желаемое. А вот так плачут только от настоящей боли.

– Сейчас получишь ведь! – вскипела женщина в фартуке, стоявшая над крохой, уперев руки в пышные бока. – Тресну сейчас! – она замахнулась, и во мне вскипела ярость.

– Не смей, слышишь?! – прошипела я, метнувшись к столу. – Не трогай ребенка, гадина!

Вдарила по деревянной поверхности кулаком так, что тарелка подскочила. Девочка, вздрогнув, подняла на меня заплаканные глазенки. А вот ее истязательница и бровью не повела!

– Леди Редроуз, доброе утро, – совершенно спокойно сказала она и даже присела в реверансе. – Желаете, подам завтрак?

– Она тебя била? – проигнорировав ее, я посмотрела на малышку. – Не бойся, говори.

Та несмело кивнула.

– Как вас зовут? – едва сдерживая гнев, посмотрела на мерзкую повариху.

– Соломея.

– Вам не стыдно поднимать руку на ребенка, Соломея?

– А вам не стыдно лезть не в свое дело? – она лишь усмехнулась.

– Чей это ребенок?

– Теперь, выходит, ваш, – женщина прищурилась, наблюдая за моей реакцией.

– Как это? – до меня не сразу дошло.

– Это младшая дочь вашего мужа, господина Редроуза, от первой жены, почившей шесть лет назад.

- И вы так обращаетесь с дочерью Янура?
- А вы нажалуйтесь ему, – нахалка по-свойски мне подмигнула.
- Непременно, благодарю за совет, – съехидничала я.

Думала, леди Редроуз съезится и убежит? Еще чего! Моего характера даже мачеха боялась, уж с прислугой справлюсь как-нибудь!

– А пока что займитесь уборкой, – я взяла тарелку с злополучным варевом и наклонила ее, но оно даже не шелохнулось. – Ничего себе, она приросла к дну, что ли? – тряхнула с силой, и каша противными сгустками шлепнулась на пол.

- Ой! – девочка прикрыла рот ладошкой.
- Да что же вы!.. – служанка всплеснула руками.

– Простите, леди Редроуз такая неловкая, придется вам прибраться тут. Учтите – приду, проверю!

Под кипящими злостью маленькими голубыми глазками Соломеи я взяла со стола корзинку, положила туда хлеб, сыр, еще несколько вещей и протянула руку девочке.

- Пойдем на пикник?
- А можно? – она несмело улыбнулась и покосилась на повариху.
- Ты теперь моя падчерица, стало быть, только мне решать, что тебе можно, а что нет!

Ну, идем?

- Идем! – кроха соскочила со стула и вложила маленькую холодную ладошку в мою руку.
- Покажешь, куда? – шепнула я, когда мы вышли из кухни. – Я ведь тут у вас ничего не знаю.

– Покажу, конечно! – она потянула меня к небольшой роще неподалеку.

Под тяжелым взглядом Соломеи мы двинулись к ней. В душе засвербило нехорошее предчувствие. Не умею я заводить друзей, это уж точно, не умею от слова совсем! Но уж лучше без них, чем лицемерить перед мерзкими тетками, которые не гнушаются бить таких замечательных крошек, как та, что сейчас улыбается во весь рот. Кстати, кажется, было сказано, что она младшая дочь Янура. Значит, есть еще и старшая?

***

С этого вопроса я и начала, когда мы расположились на живописной полянке неподалеку от небольшого пруда, из которого несло огулающее кваканье.

- Нет, миледи, – отозвалась девочка. – У меня есть только старший брат, Том.
- Зови меня Лолой, хорошо? – я достала из корзинки хлеб и отрезала ломоть. – А тебя, кстати, как зовут?

– Генриетта.

Ну надо же! Я хмыкнула. За что бедный Янур так с девочкой?

- Вот держи, – сделав бутерброд с колбасой и сыром, протянула ей. – Кушай.
- Спасибо, – она тут же впила в него зубками. – Фкушно!

Еще бы! Явно получше каши на воде без сахара!

- Как же тебя ласково зовут?
- Никак, – девочка пожала плечиками.
- Нет, так нельзя. Генриетта – это такая графиня со шпичем под мышкой, и лет ей сто

в обед.

- А на ужин двести!
- Именно, – я рассмеялась и заметила, как кроха морщится, потирая висок. – Голова болит?

– Немножечко, – она виновато улыбнулась.

– Еще бы она у тебя не болела, – пробурчала я, – тебе косу так туго заплели, что удивительно, как глаза вообще закрываются. Кто плел? Дай догадаюсь – Соломея?

– Она, – малышка вздохнула.

– Иди сюда, – я быстро расплела ее волосы и по плечам крошки рассыпались удивительно красивые каштановые кудри. – Так куда лучше!

– И голова не болит! – она расхоталась и помотала головой.

Солнечные зайчики, запутавшись в густых локонах, заставили их ослепительно засиять. Я намотала пряжку на палец и отпустила. Та соскочила упругой пружинкой. Красота же ведь, зачем такую прятать?

– Знаю, как буду тебя звать! – сообщила девочке. – Пружинка! Ты не против?

– Совершенно не против!

Я сделала и себе бутерброд, а малышке протянула яблоко, и спросила, ткнув пальцем в мрачные развалины на горизонте.

– А что там такое, Пружинка?

– Это был фамильный замок Редроузов. Но во время войны магов и демонов его захватили и разрушили.

– Жаль, – протянула я. – Даже сейчас видно, что он был великолепным!

– В библиотеке есть книги с гравюрами, где он еще целый, – сообщила кроха. – Говорят, тут бывал сам Люцифер! Но Соломея говорит, что это враки.

– А она давно у вас работает?

– Со смерти мамы, – Пружинка погрузилась. – Мамочка умерла, когда производила меня на свет. Так все говорят. Потому и приехала Соломея, она сестра моей мамы.

– Выходит, твоя тетя?

– Да, Лола.

– Ясно.

Не все так просто, выходит. Вот откуда растут ноги у наглости этой особы. Хозяйкой себя при вдове с двумя детьми почувствовала. А может, и вовсе решила у сестры эстафету принять. Да уж, ей мое появление точно радости не добавило. Надо с ней ухо остро держать, не нравится она мне.

– Ну, наелась? – я встала, получив кивок крохи. – А теперь идем гулять. И для пищеварения полезно, и как экскурсия сойдет! Покажешь мне, что у вас и как, Пружинка?

– Конечно, покажу, Лолочка!

***

Закончилась наша экскурсия около построек за домом.

– Это скотный двор? – спросила я девочку.

– В какой-то степени, – она захихикала. – Идем!

Взяв меня за руку, малышка потянула меня за собой. Мы зашли за небольшой домик и попали на задний двор. В его центре, под раскидистым красавцем-дубом скучал белый жеребец, лениво жуящий сено.

– Знакомься, это Пегас, – Пружинка подвела меня к нему.

– Рада познакомиться, Пегас, – провела рукой по крупу этого красавца.

Горячая шелковистая кожа заскользила под кончиками пальцев. А потом...

Яркая белая вспышка ослепила меня. Инстинктивно прижав к себе девочку, я тут же отступила назад. А когда свет рассеялся, опадая в воздухе, будто «снежинки», у меня даже дар речи пропал! Вместо обычного коня передо мной стоял самый настоящий Пегас – с раскинувшимися во всю ширь сияющими крыльями!

– Ты ему понравилась, – поделилась Пружинка, улыбаясь во весь рот. – Он не всем свои крылья показывает!

– Он?.. – лишь смогла пробормотать я, не в силах оторвать глаза от красавца-коня.

– Он фамильяр, да, – кивнула малышка.

– А почему такое чудо здесь? Где его маг?

Фамильяр – крылатый конь! Да все маги за такое готовы абсолютно на все!

– Пегас не летает, к сожалению, – девочка подошла к нему и погладила по голове, которую он тут же склонил к ней.

Пегас довольно зафыркал и даже, как мне показалось, улыбнулся. Хотя, все может быть, это же волшебное животное.

– Крылья проявляются только на минуту, а потом гаснут, – в подтверждение ее слов сияние померкло. – Поэтому маг от него отказался, – Пружинка погрустнела. – Бросил умирать.

Если от фамильяра отказывается его наперсник, животное болеет, чахнет и гибнет. Сердца у них, что ли, нет, у этих волшебников?! Как же можно так поступать?..

– А моя мама привезла его сюда, – продолжила девочка. – Она говорила, что тут особое место. И что всех можно спасти любовью! Так она говорила, мне Том рассказывал.

Мудрая была женщина!

– Пегас стал первым в мамином приюте для фамильяров, – продолжила рассказывать девочка.

– Есть еще питомцы?

– Много! – глаза малышки заискрились. – Но все показываются, когда сами хотят. А в остальное время они невидимы.

– Здорово! – искренне восхитилась я.

– Пррррривет! – с ветки над моей головой свесилось что-то круглое и пушистое.

Растопырив лапки, оно раскрыло кожистые серые крылья, которые сделали его похожим на большого мотылька с пушистым коричневым брюшком.

– Стррррррашно? – осведомился этот милаха.

– Очень, – с трудом сдержав улыбку, я кивнула.

– Я хищнеггг! Вампирррр! – продолжал малыш, раскачиваясь на ветке вниз головой – с двумя ушками, глазками-бусинками и парой крохотных клыков, один из которых рос криво, добавляя ему обаяния.

– На самом деле, он летучая мышка, – шепнула Пружинка.

– Неправда! – возмутился фамильяр. – Я летучая лисица! И я хиииищнегггг! И... Ай! – сорвавшись с ветки, он шлепнулся на мои ладони, которые успела подставить в последний момент. – Пасябушки! – отряхнулся и взгляделся в меня. – А ты кто?

– Это моя мачеха, – представила нас девочка. – Лола, а это Шушик.

– Шушик Шустрикович, – поправил он и важно кивнул, шаркнув лапкой по моей руке, отведывая церемонный поклон. – Приятно познакомиться, миледи!

– И мне приятно, – улыбнулась ему. – Будем дружить?

– Непременно будем! – он вспорхнул с моей ладони и приземлился на плечо. – Тогда зови Шушиком, друзьям можно!

П-пух! И он исчез! Ух ты, и правда, магия!

– Все фамильяры тут живут, да? – я обвела глазами постройки.

– Да, и это все-все папа сделал, сам! – похвасталась Пружинка. – У него золотые руки, все так говорят.

– А где он, кстати?

– Слышишь?

Я прислушалась. Да, какие-то равномерные удары.

– Это он! – девочка снова взяла меня за руку и потащила за собой. – Пойдем, сама увидишь!

***

И я увидела – сначала навес из кольев и досок под соломенной крышей, а потом и его самого, моего демона. Наполовину обнаженный, он легко взмахивал огромным молотом, обрушивая его на раскаленную добела заготовку на наковальне. Мышцы, играя под атласной, лос-

нящейся от пота кожей, упруго ходили ходуном, делая мужчину похожим на сильного, опасного хищника. Огонь из горна создавал вокруг демона алый ореол.

Я замерла, попросту любуясь и ни о чем не думая. Это же настоящее искусство – быть таким красивым!

Наверное, так бы и пялилась, если бы не поняла, что он, в свою очередь, уставился на меня. Нахмурившись, подхватил щипцами выкованную штучку и опустил в бадью с водой. Раскаленное железо зашипело, оглушив, и помогло выйти из ступора. А потом Янур перевел взгляд на Пружинку и...

Зашипел еще громче железяки в воде!

– Ты чего? – пробормотала я.

– Кто расплел ей косы?! – процедил сквозь стиснутые зубы, не сводя глаз с локонов дочери.

– Я расплела.

– Верни, как было!

– Зачем? Ей больно было от тугой косы.

– Верни, сказал!

– И не подумаю! У меня нет привычки издеваться над детьми!

– Я приказываю сделать, как было! – яростным рыком сорвалось с его губ, но потом я подхватила бадью с водой и с удовольствием выплеснула в его лицо.

Демон замолчал, обтекая.

Расприказывался он тут, видите ли!

– Охладился? – осведомилась, изогнув бровь. – Рада за тебя. А теперь успокойся. Ты ребенка пугаешь.

Я шагнула к побледневшей Пружинке и обхватила ее за плечи.

– Мало над ней эта Соломея измывается, так еще и ты, родной отец, добавляешь, вместо того, чтобы защищать?

Крошка обхватила меня ручонками и уткнулась лицом в мое платье.

– Ты здесь до дня Урожая, не стоит устанавливать свои порядки, – раздраженно бросил Янур, отвернувшись.

– Ты сам взял в жены ведьму, дорогой демон, – съязвила в ответ. – Придется потерпеть!

Глухое рычание стало мне ответом.

Глава 5. Воспитание

– Редроуз, это уже ни в какие ворота! – громкий надрывный вопль ворвался в наши уши.

В кузню вбежал шарик на ножках, похожий на ожившего снеговика, которого по недоразумению нарядили в мужской костюм. Круглая голова, покрытая испариной, сияла, как игрушка на елке в новый год. Руки порхали в воздухе так, будто он отмахивался от роя пчел, решившего его покусать.

– Что еще стряслось? – с тоской выдохнул Янур.

– Ваш отпрыск!.. – Шарик указал на двух высоких парней, которые втащили внутрь брыкающегося мальчишку лет четырнадцати – очевидно, это и есть старший сын Том. – Этот чертенок... – он осекся под тяжелым взглядом демона и тут же исправился, – этот егозун разрушил нам два сарая, повалил забор и лишил мою супругу лучшего платья!

– История, должно быть, занимательная, – Янур хмыкнул. – С удовольствием послушаю!

– А нам вот было не смешно, когда ваш отпрыск оседлал моего лучшего борова, будто это лошадь! – обиделся Шарик. – К нему, кстати, свиней привозят со всей страны! В очередь записываются!

– Личная жизнь хряка мне мало интересна, – намекнул демон.

– А я вот порой ему завидую, – пробормотал мужчина. – То есть, дело в том, – спохватился он, – что неизвестно теперь, не потерял ли он свою, э-э, производительность! После такого-то стрессу!

Шарик достал платок, промокнул лысую черепушку и продолжил:

– Так вот, ваш отрок сел на него верхом и помчался по двору, выкрикивая какие-то непристойности.

– Забавное, вероятно, было зрелище, – пробормотал Янур, пряча усмешку.

– Моей жене так не показалось! – обиделся мужчина. – Когда ваш сын снес столбы, к которым крепились бельевые веревки, все чистое шлепнулось в грязь!

– Это хряк снес, а не я! – уточнил сын Янура. – Я ему кричал, что надо свернуть, но этот жирдяй не послушался! – подумав, он добавил, – наверное, потому что необъезженный еще.

– Помолчите, юноша! – Шарик укоризненно посмотрел на него. – Так вот, Редроуз, моя жена выскочила из дома, увидев весь этот бардак в окно, и эти двое – хряк и ваш сын на нем, предварительно разрушив сарай, сбили ее с ног! Бедная моя Дженни рухнула прямо в грязь! А на ней было надето лучшее платье, которое дорого мне стоило – пошито ведь у лучшей портнихи, в столице!

– Врет он все! – возмущенно прокричал мальчишка.

Извернувшись, он пнул одного из парней, которые крепко его держали, по колену. Тот, охнув, согнулся и выпустил хулигана.

– Чего бы это на Дженни лучшее платье было, скажите на милость? – Том упер руки в талию. – Она со скалкой из дому выскочила, и перемазана вся была в муке! Кто ж пирожки лепит в праздничных нарядах?

– Дельное замечание, – одобрил Янур, усмехнувшись. – Жду вашего ответа, Уолтерсон. Варианта ведь всего два: либо ваша женушка слаба на головушку, либо вы огляделись, и платье было обычным.

– Может, огляделся, прошу прощения, – порозовев, как белый дом в алых лучах заката, пробормотал Шарик. – Но! Это не меняет самого факта творимого вашим наследником беспредела! И нанесенного им ущерба!

– Не велик там и ущерб, – шмыгнув носом, уточнил наследник. – Две сарайки, что на соплях стояли, да белье перестирать.

– И хряку нанесена серьезная моральная травма! – поспешил добавить Уолтерсон. – Производителю нашему, кормильцу! К нему со всей страны хрюшек привозят, в очередь записываются!

– Сколько? – усмехнувшись, спросил Янур.

– Ну, чисто по-соседски если, то, – Шарик сделал вид, что задумался. – Знаете, из уважения перед вами я готов взять натурой.

– В каком смысле? – поперхнулся демон.

– Ворота мои чугунные покосились уже, – пожаловался мужчина. – Петли, видать, гуляют. Новые бы выковать да поставить. И я все готов забыть, Редроуз!

– Положим, забывчивостью вы, Уолтерсон, как раз не страдаете, – уточнил Янур. – Но я согласен на ваши условия.

– С вами приятно иметь дело, Редроуз! – повеселел Шарик.

Мужчины обменялись рукопожатием и гости, наконец-то, заметили меня.

– О, простите мою вопиющую невоспитанность, леди Редроуз! – Уолтерсон подскочил и отвесил поклон.

Чем он мажет лысину, чтобы так сияла? Задалась я вопросом, но вслух проявила радующие:

– Что вы, господин Уолтерсон! В свете обстоятельств ваша забывчивость прощительна! Особенно, если учитывать нанесенную хряку моральную травму!

Пружинка хихикнула в кулачок.

– Ваша супруга юна, прекрасна, но так мудра! – глаза Шарика пробежались по мне, заставив почувствовать себя свинкой, которую привезли на случку к ранимому поросю, на котором катался юный чертик Том.

– Не буду вас более задерживать, – намекнул Янур. – Мне еще моего свинтуса воспитывать.

– Конечно, конечно, – Уолтерсон закивал, шагая прочь из кузни. – Задайте ему розог подлиннее!

– Непременно! – пообещал демон.

Шарик укатился вместе с парнями, которые зыркнули напоследок на Тома и тот, который прихрамывал, показал ему кулак.

– Итак, сын, ты знаешь, что делать, – демон кивнул отроку.

– Знаю, отец, – тот кивнул, понурившись, и через голову стянул рубаху.

– А вам, Лола, лучше покинуть кузню, – сказал Янур. – Это зрелище не для нежных дамских сердец.

– Вы собираетесь бить ребенка? – вскинулась я.

– Лола, выйдите.

– Янур, прошу вас! – взмолилась. – Это к добру не приводит!

– Как и споры с мужем! – он развернул меня спиной к себе и почти вытолкнул на улицу.

Я беспомощно посмотрела на Пружинку, которая снова прижалась ко мне. А из кузницы тем временем понесся голос демона:

– Раз, два, три...

Я вздрагивала при каждом ударе, представляя, как розги свистят в воздухе и обрушиваются на детскую спину, оставляя на коже багровые рубцы.

– Пятьдесят девять, шестьдесят!

Да сколько же можно?! Я заходила взад-вперед перед кузней. Он же мальчишку до смерти забьет!

– Не могу больше! – донесся до моего слуха жалобный стон Тома.

– Можешь, – ответил ему отец. – Смог нахулиганить, смоги и ответ держать! Терпи!

Шестьдесят один...

Нет, я тоже не могу больше! Плюнув на все, ворвалась в кузню и...

– Шестьдесят четыре, – продолжил отсчет демон, с усмешкой глянув на меня, а потом переведя взгляд на Тома, который отжимался от пола. – Не разгильдяйничай, я все вижу, ниже! – он продолжил хлопками в ладоши отмерять отжимания. – Шестьдесят пять. Давай, давай, или хочешь в подручные к Соломее на день?

– Нет уж! – мальчик помотал головой и, надувая красные от натуги щеки, продолжил отжиматься.

Его отец досчитал до восьмидесяти пяти и остановился.

– Я сдох! – простонал Том и рухнул на пол.

– Ползи отсюда, свинтус, – Янур указал на дверь. – И учти – лимит на этой неделе ты исчерпал. Еще одна выходка, отдам в рабы к Соломее, и даже сотня отжиманий тебя не спасет.

– Понял, – сын кивнул, поднявшись.

– Ступай домой вместе с Лолой и сестрой. Но сначала воды мне притащи с ручья, – кивнул на пустую бадью.

– Утром же приносил! – заныл наследник.

– Мне охладиться пришлось – в принудительном порядке, – усмехнулся демон, стрельнув взглядом в мою сторону. – Бегом за водой!

– Понял, понял, – Том выбежал на улицу.

– И приноси полную, а не расплескав половину! – крикнул ему вслед отец.

– Ты!.. – прошипела я, глядя на Редроуза.

– Что опять не так? – улыбнулся он. – Я никого не бил, все остались довольны. Кроме хрюка, который пережил неизгладимое моральное потрясение.

– Мог бы и сказать, что собираешься воздействовать на сына не с помощью побоев, – пробормотала обиженно.

– Тогда воспитательный эффект не был бы достигнут.

– Почему? Том и так прекрасно все понял.

– Не о нем речь, – серые глаза полыхнули огнем.

– То есть, ты?.. – я ахнула. – Негодяй копытный!

– Еще слово, Лола, и мы проверим, сколько отжиманий выдержит одна наглая ведьмочка! – прижав меня к стене, тихо сказал Янур.

– Ты!.. Я тебе не ребенок, чтобы меня воспитывать!

– Тогда веди себя, как взрослая, – пожал плечами.

– Только после того, как покажешь пример! – прорычала в ответ и, оттолкнув мужчину, выскочила из кузни.

***

– Миледи, а правда, что ваш батюшка – лорд Стаффорд? – спросил Том, догнав нас с Пружинкой в широком поле.

– Правда, – я кивнула.

– Тот самый, которого Хитрозадым кличут?

Вот за что люблю детей – что на уме, то и на языке, ни грамма притворства!

– Тот самый.

– Круто! – глаза мальчика загорелись восхищением. – А почему он вас заставил выйти замуж за моего отца?

– Не заставил, а предложил.

– А почему вы согласились?

– Давай на ты, Том.

– Хорошо, – он уже и думать забыл про свой вопрос.

Чудесный возраст – в голове всегда свежо благодаря постоянным сквознякам, которые все оттуда напрочь выдувают!

– Расскажи мне о тех, кто живет в доме, Том, – попросила я, чтобы провести время до поместья с пользой.

Как оказалось, немного поторопилась – на меня обрушился настоящий водопад информации. Сумбурной, порой не к месту, обо всем сразу и ни о чем конкретно. К тому моменту, когда вдалеке показался белый домик Редроузов, сведения о его жителях уже текли из моих бедных ушей.

Толком запомнила только, что кроме Соломеи в доме живет дед Тит, на котором мужская работа, его Том, хихикая, называл Титькусом – кажется, догадываюсь, почему. Видимо, из-за любимой присказки про «титьку тараканью», уже слышала ее утром. В наличии имеется жена Титькуса, бабка Сара, молчунья, тоже хлопочет по хозяйству.

Была недавно еще и девица, помощница Соломеи, но тетка демонят, как я поняла, выжила ее из дома. Похоже, по причине того, что та положила глаз на Янура. А официальной причиной стало то, что у девушки «руки растут из попы».

Том выразился немного смелее, но я не стала придирааться к словам. Парни его возраста любят казаться дерзкими и взрослыми, хотя бы в собственных глазах. Если не поощрять, проходит само.

Только про этих трех персонажей я и успела запомнить к тому моменту, когда мы вошли во внутренний двор за домом. Где как раз они оба и обнаружились – и старичок Титькус, и его жена Сара. Стоя около рыжего петуха, старики всюю распекали его, несчастного.

– В суп захотел, гулена? – Тит нахмурил косматые брови. – Вона сколько куриц у тя, топтать надобно без продыху, а тебе эту расфуфыренную мамзель подавай, совсем о женах своих позабыл!

– Вот-вот, – поддакнула Сара, – не будут они яйки нести, да цыпляток выводить, на кой ты нам тогда? Точно в суп пойдешь!

Несушки, копавшиеся в земле неподалеку, возмущенно заклохотали, подтверждая, что вопиющий факт невнимания со стороны петуха имел место быть, и они оным возмущены до глубины своей пернатой души.

Отчитываемый субъект тряхнул роскошным гребнем на голове и направился к своим дамам – вспоминать о заброшенных обязанностях.

– А в чем дело-то? – шепотом спросила я Тома.

– Да Петька втрескался в Жар-птицу, – пояснил он, махнув рукой, будто речь шла о какой-то обыденной ерунде.

– Ж-жар-птицу?!

– Она фамильяр, – пришла мне на помощь Пружинка. – Летать тоже не умеет, как и Пегас. Потому ее и бросил маг.

– И еще она это, – Том хихикнул, – неровно дышит к петуху нашему! По ночам к нему в курятник шастает. И раньше такое вытворяла, потому маг застеснялся ее, распутницы, вот и избавился, нам сюда подкинул.

– Даже так?

– Ага, – мальчик крутанулся на одной ноге, – утром как-то проснулись от дикого шума, во двор вышли, а там курицы наши ее по двору гоняют – успела уже петуха соблазнить!

– Ясно, – я подавилась смешком.

Вот чего не ожидала на новом месте жительства, так это нешуточных любовных страстей между Жар-птицей и дворовым петухом!

– Доброго утречка, леди Редроуз, – Тит подошел к нам, снял кепку и даже поклонился. – Добро пожаловать к нам, стало быть!

– Спасибо, дедушка Тит, – я улыбнулась ему.

Соловьем заливаются, подхалим! А мне не забыть его слова про «титьку тараканью, которая тут шухерить начнет».

- Доброго утра, госпожа, – Сара была более сдержана, но смотрела на меня с опаской.
- Нет ли приказаньицев каких у вас, леди? – Титькус подбострастно заглянул в мое лицо.
- Имеется у хозяйки для вас приказание, – сообщила Соломея, войдя во двор. – На стол в саду накрывайте, чаепитие будет.
- С чего вы взяли, что я намерена чай гонять? – во мне всколыхнулась утренняя злость.
- С того, леди Редроуз, что к вам гости пожаловали, – с усмешкой ответила тетка демо-
нят. – Соседушки нагрянули. Извольте чаевничать с ними, или гнать их мне?
- Вот ведь ушлая бабень!
- Хорошо, накрывайте чай в саду, – пришлось согласиться.
- Ну, чего стоим? – Соломея хлопнула в ладоши. – Слышали хозяйку? Бегом выполнять!
- Вот ведь титьки тараканьи, – пробурчал старик, заковыляв в дом, – явились, бездель-
ники любопытные!
- Не бурчи, – одернула его Сара. – Невелик труд чай господам подать!
- Сначала подай, потом приberi после них – одни проблемы! А опосля сплетен напустят,
что не так угостили, да не тем напоили. И беседой не так развлекли.
- Я нахмурилась, глядя им вслед. Ведь правда, надо поосторожнее с ними. А то пойдут
всякие ужаси гулять по округе про злобную рыжую ведьму, которая стала мачехой паре демо-
нят Редроузов! И Януру непременно на ушко нашепчут гадостей про супругу.
- Хотя, почему меня это так волнует?..

Глава 6. Секреты

– Пойдемте, покажу вам, где вас ждут, леди Редроуз, – Соломея улыбнулась мне и зашагала в сад.

Не оставалось ничего иного, как следовать за ней. Демонят я взяла с собой. Тома – чтобы не успел нахулиганить еще где-то, у соседей, наверное, много хряков с тонкой душевной организацией. А Пружинку попросту не хотела оставлять с теткой.

Которая по хозяйски вплыла в сад, где уже собралось человек двадцать, не меньше. Она со всеми расцеловалась, по-свойски болтая, и лишь потом соизволила представить гостям меня, будто бедную племянницу, приехавшую погостить в столицу.

Я усмехнулась, отдав ей должное. Уела, признаю. Показала, что она с местным высшим обществом на короткой ноге, а меня и звать никак, и не чают, как выпроводить обратно к батюшке. Что ж, я тоже не бантик, суровыми нитками к подъябнику прищипленный, за себя постоять сумею.

– Рада, что все вы нашли время заглянуть ко мне в гости, – прощепетала я.

Ага, с легкой руки Соломеи, которая сама же и созвала их всех, что вероятнее всего.

– Располагайтесь, – повела рукой в сторону стола, на котором стараниями Сары и Тита уже красовалась белоснежная скатерть и вкусности рядом с чайным сервизом. – А вы, дорогая, – я преградила путь к нему Соломее, – вернитесь, пожалуйста, на кухню, дальше мы прекрасно справимся и без вас!

Лицо тетки демонят налилось пурпуром. Гости замерли, с любопытством переводя взгляд с моего лица на ее томат и ожидая скандала. Но женщина была дальновидным противником. Сумела взять себя в руки, выдавила улыбку, больше похожую на гримасу при жесточайшем запоре и, откланявшись, ушла из сада.

– Она же вам непременно отомстит, милочка, – шепнул мне на ухо какой-то блондинчик. – И жестоко!

– О, непременно! – я усмехнулась. – Уже сейчас прикидывает варианты, уверена. Слышите? Ножи точит!

– Она мне нравится! – парень расхохотался и, взяв меня под руку, повел к столу. – Девочки, принимаем леди Редроуз в наш клуб тайных сплетников!

Еще чего не хватало! Я едва не закатила глаза и не застонала в голос. Но вместо этого ослепительно улыбнулась и заняла полагающееся мне место – во главе стола!

***

К тому моменту, как ароматный земляничный чай янтарем наполнил тонко-фарфоровые чашечки, просвечивающие на солнце, как детские ушки, я уже перезнакомилась со всеми с помощью этого самого блондина. Он представил каждого, добавив пару слов об особенностях и пристрастиях, что помогло без проблем запомнить гостей.

– Ах да, – он кокетливо взмахнул белесыми ресницами, которыми виртуозно орудовал, строя глазки, – самое главное забыл! Меня зовут Хью, я местный балагур и, – сделал паузу, – сердцеед!

– Вы с ним поосторожнее, – обмахиваясь веером, сказала сидящая с ним рядом девушка. – Вроде, шуточки, а потом раз, он и в самом деле уже прибрал к своим бархатным лапкам ваше сердечко!

– Для тебя я совершенно безопасен, – фыркнул Хью. – Лола, это моя сестра-двойняшка Дороти, защитница всех сирых и убогих.

То-то я смотрю, это его копия в женском эквиваленте!

– И вообще, – парень усмехнулся, – не ее от меня защищать надо! Ты посмотри в эти зеленые озера! Уже утонул в них, пропал, без вести!

– Очень приятно со всеми познакомиться, – я улыбнулась и положила Пружинке на тарелку кусочек пирога, истекающего персиковой начинкой. – Кушай, зайка!

– А можно? – прошептала она удивленно.

– Почему нет?

– Соломея говорит, что детям вредно сладкое, они с него бесючие становятся.

– Вот и отлично, – я подвинула к ней тарелку, – сейчас как наедемся сладкого, а потом беситься пойдем!

– Я с вами! – Том взял пирог рукой и смачно откусил большой кусок.

Конечно, начинка тут же обкапала его рубашку. Точно, свинтусенок! Вздохнув, я протянула ему салфетку и с улыбкой посмотрела, как малышка, тоже решившись, вооружилась десертной ложечкой. Отщипнув крошечный кусочек сладости, она отправила ее в рот и зажмурилась от удовольствия. Мне даже показалось, если прислушаюсь, то непременно услышу, как этот милый котенок мурлыкает от удовольствия.

– Нам надо выпить вина! – провозгласил Хью. – За встречу!

– Подайте, пожалуйста, вино, – попросила я Сару.

Она неодобрительно поджала губы, но ничего не сказала.

– Так похожа на мать, бедная крошка! – вздохнула Дороти, с жалостью глядя на Пружинку. – Святая была женщина! Все эти фамильяры, ведь прорва денег нужна, чтобы их содержать!

– Что она только в этом Редроузе нашла, – скривился Хью, начав разливать вино, которое принесла Сара. – Мужлан, демон, он и мизинчика ее не стоил!

– Вы забываетесь, сэр! – прошипел Том.

Вскочив, он сжал кулаки.

– Успокойся, пожалуйста, – я погладила его по руке. – Хью, вы не должны так говорить об отце Тома и моем супруге! Особенно, если учитывать, что в данный момент вы находитесь у него в гостях!

– Прошу прощения, – блондин вздохнул и улыбнулся, будто ничего не произошло. – Все знают, что мы с Редроузом далеко не друзья.

– Это уж точно, – Дороти фыркнула. – Лола, эти двое даже дрались, представляете? Из-за жены Янура, Алисии.

Так вот как ее звали.

– Это все его ревность, – Хью залпом опрокинул в себя бокал с вином. – Он нам с Элис общаться не давал!

– Давайте сменим тему, – почувствовав, как на душе заскребли кошки, предложила я, и светская беседа продолжилась обсуждением свежих сплетен.

– А ведь скоро у лорда Тарда день рождения! – воскликнула Дороти, когда речь зашла о местном богатее.

– Да-да-да-да-да! – поддержала ее сидящая рядом остроносая брюнетка. – Будет бал!

– Вас уже пригласили, Лола? – Хью, порядком захмелевший, посмотрел на меня.

– Понятия не имею, – пожала плечами. – Надо спросить у Янура.

– Если он получал приглашение, то уже порвал его и выбросил.

– С чего вы взяли?

– Так он же игнорирует все наши мероприятия, – пожаловалась Дороти. – Но теперь есть надежда, что вы повлияете на него, милочка.

– Постараюсь, – осторожно ответила я.

А сама вспомнила тяжелый взгляд мужа. Как на него влиять? Он ждет не дождется, когда придет день Урожая и можно будет отправить избалованную девицу обратно к батюшке.

– Вы помрачнели, Лола, – Дороти склонилась ко мне. – Нелегко с ним, да?

– Как и со всяким мужчиной, дорогая, – отозвалась я, усмехнувшись.

Думает, не вижу, как ее глаза загорелись жадным любопытством. Свежую сплетню из меня хочешь сделать? Не доставлю такого удовольствия! Но насчет светских мероприятий все-таки подумаю. Сидеть безвылазно дома – я же мхом покроюсь!

Беседа неспешно потекла дальше. Но интересного больше ничего не было, и вскоре гости начали расходиться. Я решила проводить двойняшек и заодно прогуляться.

Мы прошли по аллее, которую накрывали ажурной тенью великаны-ясени. Воздух благоухал медовым ароматом. Дивный день перевалил через середину и начал медленный путь к вечеру. Чувствовалось, что он будет теплым, напоенным ароматом трав и оглушительным стрекотом цикад.

– И зачем вы вышли замуж за этого ужасного Редроуза? – в который уже раз простонал Хью, полыхая глазами. – Такая красавица и... демон! Эх, – махнул рукой он, как и все не сильно трезвые мужчины, провозгласил, – нарву цветов прекрасным дамам!

Через секунду мужчина уже шел к полю, которое убегало к горизонту разноцветным ковром.

– Вы не обижайтесь на него, – Дороти сжала мою руку. – Он был влюблен в Алисию. И когда она погибла, долгое время винил во всем Редроуза.

– Почему?

Неужели из-за того, что она умерла в родах?

– Врачи говорили, что ей нельзя больше рожать, слабое сердце, но она забеременела и не смогла, ну, вы понимаете.

Не смогла убить дитя, которое носила под сердцем. Да, понимаю.

– Вот, мои хорошие, это вам! – Хью подскочил к нам и вручил по охапке полевых цветов.

– Спасибо, – все еще думая о матери Пружинки, я кивнула.

– Благодарим вас за прекрасный прием, Лола, – Дороти подхватила брата под локоть. – До свидания!

– Приходите еще, до свидания!

Посмотрела им вслед. А потом увидела, как по тропинке, что вьется невдалеке, почти бежит Соломея. Интересно, куда же мы так спешим?

Помедлив, я решила, что уже понятно – друзьями нам с этой бабенкой не стать. Скорее всего, будем врагами. А значит, мне пригодится любая информация о ней.

Тогда надо выяснить, что у нее за секреты. Вот прямо сейчас и начнем!

***

Следуя за Соломеей на расстоянии, я увидела, что она свернула с дороги к полю, которое расстилалось вдаль коричневым квадратом. Из земли тут и там торчали клыки серых валунов. Рядом отмахивалась хвостом от мух пегая лошадка, запряженная в волокушу. А под деревом неподалеку сидел Янур.

Именно к нему и поспешила тетка демонят. Села рядом, поставила на траву корзинку, потом достала оттуда разную снедь, протянула моему мужу кувшин. Он выдул его до дна, потом принялся за еду.

И почему это, скажите на милость, посторонняя женщина носит моему супругу обед в поле? Я прижала к груди букет, только что подаренный мне чужим мужчиной, и попыталась унять ураган, бушевавший в груди. Но это оказалось нелегко.

Вот о чем эта нахалка сейчас рассказывает Януру? Уверена, на меня жалуется, паразитка! А он кивает, видите ли! Гадство какое!

Я скрипнула зубами. Ну, наконец-то, наелся, встал и направился к лошади. А Соломея сидит, глаз с него не сводит, наглая особа!

Янур тем временем вывел лошадку на поле, подцепил на веревку валун и прикрикнул на бедную животинку, которая потащила камень к краю поля. Лучше бы ты на эту бабенку прикрикнул, чтобы домой шла!

Я резко развернулась и сама направилась к дому. Пусть мой супруг сам пашет, это его дело, все-таки не за лорда замуж выходила. Но вот кокетничать в поле с Соломеей – это уже нехорошо с его стороны! Копытный прохвост! Ничего, что ты как бы женат?

Я помрачнела. Вот именно – как бы. Какие у меня основания требовать, чтобы он себя по-другому вел? Брак ведь такой же фальшивый, как улыбочки Соломеи, которые она мне расточала в саду. Но самое главное – а вдруг она Януру на самом деле нравится?

Сердце шлепнулось в пятки. Что, если у них все взаимно?..

***

П-пух! И передо мной, зацепившись коготками за дверной косяк, свесился фамильяр с пушистым брюшком.

– Стррррааашно? – осведомился, растопорщив крылышки.

Бусинки глаз пытливо вгляделись в мои глаза.

– Ужас просто! – кивнула я, с трудом сдерживая смех. – Привет, Шушик!

– Я хищнегггг! – он прищелкнул кривым зубиком. – Ай!

– Что?

– Хубу прикушил, – сморщил мордашку.

– Экая незадача, – я осторожно сняла его с косяка и села на кровать. – Ты где пропадал, хищник?

– То там, то сям, у меня много важных дел! – шлепнулся на попку и поудобнее устроился на моих ладонях.

– Хочешь вишенку? – взяла ее с прикроватной тумбочки и протянула ему.

– Чпачиба, – взял лапками и захрумкал.

А Янур на ужин сегодня так и не пришел. Я вздохнула. Он целыми днями работает, а мне остается развлекать местную богему и бездельничать. Правильно говорят, нет ничего хорошего в этом замуже! Скучно тут и одиноко.

– Ты чего грустишь? – спросил Шушик, когда догрыз вишенку.

– Просто так, – взяла салфетку и потянулась к фамильярчику, чтобы вытереть мордочку, всю перемазанную в вишневом соке. – Ты будто и в самом деле вампир! – усмехнулась.

– Правда? Тогда не надо вытирать! – спрыгнул с руки на покрывало. – Пойду народ пугать!

П-пух! И исчез, лишь золотистые искорки остались витать в воздухе. А я как раз хотела у него осторожно выведать, что там такое у Соломеи с моим, между прочим, мужем!

Стук в дверь отвлек меня от раздумий.

– Лолочка, – в комнату заглянула Пружинка. – Там тебя папа просит зайти в его комнату.

Явился все-таки.

– Ты почему еще не в кровати?

– Как раз туда иду! – малышка улыбнулась.

– Беги, уже поздно, – я проводила ее до комнатки и направилась к супругу.

Глава 7. Кто оборзел?

– Войдите, – после стука донеслось из спальни.

– Ты звал... – начала я и тут же потеряла дар речи.

Бамбошки сороконожки!

– Что? – Янур изогнул бровь и отбросил рубаху, которую только что стянул с себя. – Неужели тебя пугает мой голый торс? Почему? Ведь в день свадьбы ты видела меня, так сказать, во всей красе.

– И ничего я не видела! – торопливо открестилась, чувствуя, как предательски разгораются щеки.

– Жалеешь об этом? – усмехнулся, взяв таз и поставив его на табурет, стоявший в центре комнаты. – Можем исправить ситуацию.

Большие пальцы засунул за пояс брюк и вопросительно глянул на меня.

– Пригласил, чтобы обнаженкой побаловать? – осведомилась едко, чтобы скрыть смущение. – Игривое настроение напало, отбиться не сумел?

– Примерно так, – тряхнул головой и наклонился над тазом. – Ну, польешь мне или любоваться будешь?

– А волшебное слово знаешь?

– Пошустрее, женщина! Ты жена или где?

– Скорее, или где, – пробурчала я и, взяв кувшин, подошла к мужу.

В нос коварно заполз запах мужского пота. Но он не был противным, как ни странно. Дразня обоняние, терпкий аромат скорее вызывал желание вдохнуть поглубже. Что я и сделала, к своему стыду. Потом, спохватившись, щедро плеснула воды на спину демону, который довольно зафыркал, как конь, купающийся в реке.

Аромат мыла перебил его естественный запах, и я об этом даже пожалела. Но, разумеется, не призналась бы в своих постыдных тайнах даже под пытками!

Любопытно, а раньше кто ему мыться помогал? Мысль заползла в разум не менее наглой, чем Соломея, змеей. Заскользила по извилинам, охваченным ревностью. Я сжала ручку кувшина, представив, как тетка демонят поливала его, почти голого, и...

– Лола, ау! – мужской голос заставил вздрогнуть.

– Что? – посмотрела на демона, который вытирался.

– Я задал вопрос. Ты слышала?

– Нет, – пробурчала, борясь с сильным желанием стукнуть его кувшином.

Развратное копытное!

– Чем заняты твои мысли?

– Тебя это не касается, – не особенно любезно ответила, все еще злясь на него из-за Соломеи.

– Поспорил бы, – хмыкнул демон, одним движением нырнув в чистую рубаху. – Вдруг в твоей головке вновь зреют коварные планы, как меня разорить.

– Ч-что?

– Разве не так? – он закатал рукава, как обычный крестьянин.

Но, как ни странно, даже это ему шло – босоногий, в простой рубашке из грубого сукна, в домашних брюках он выглядел так...

Почему я вообще об этом думаю?!

– Не понимаю тебя, – пожала плечами.

Еще меньше понимаю себя.

– С чего вообще в твоей голове появилась такая мысль, Янур? О каком разорении идет речь?

– Лола, ты хоть примерно представляешь, сколько стоил тот «прием» для соседей, который ты закатила сегодня? – муж посерьезнел.

– Я его не закатывала, – ошетижилась, перейдя в оборону. – Они сами пришли. Или их всех созвала Соломея, что более вероятно.

– И зачем ей это?

– Чтобы напакостить мне.

– Переоцениваешь собственную значимость, – сухо обронил мужчина, усмехнувшись.

Даже так? Ты ее еще и защищать будешь?!

– Что ты, – язвительно ответила, вернув ему усмешку. – Я же всего лишь избалованная девица, которую надо потерпеть до дня Урожая, – напомнила ему те слова, которые подслушала утром. – Никаких иллюзий.

– Я не буду извиняться, не рассчитывай, – жестко прозвучало в ответ. – Но рад, что ты знаешь свое место. Жаль только, что несмотря на это, творишь черт знает, что и суешь нос туда, куда не просят.

– А этот черт знает, что он оборзел?! – прошипела, шагнув к нему. – Я тебе не жена, копытный, забыл? У нас договор! До дня Урожая, а потом каждый пойдет своим путем!

– Я оборзел?! – серые глаза полыхнули огнем. – Ты себя вообще слышишь? – одной рукой отшвырнув таз вместе с табуретом в сторону, рывком прижал меня к себе. – Кто тебе дал право так со мной разговаривать, женщина?!

– Священник! – прорычала в ответ. – Когда объявил нас мужем и женой!

– У тебя странные представления о браке, – внимательно вглядываясь в мое лицо, процедил мужчина.

– У тебя будто лучше!

– Твой ротик хоть когда-нибудь закрывается? – глаза демона опустились на мои губы, и я почувствовала, как их ощутимо покалывает.

– Я научилась защищаться, жизнь заставила, так что не думай, что буду молчать, когда на меня нападают!

– То есть, ты сегодня опустошила мой винный погреб, приказав подать лучшие вина этим бездельникам, которым хотела пустить пыль в глаза, – Янур усмехнулся, – а виноват я? Ты хоть представляешь, сколько стоило твое чаепитие?

– Не приказывала я подавать лучшие вина! – вскинулась тут же и осеклась, все поняв.

Соломея! Вот гадина, это ведь ее рук дело! Тщательно продуманный план: пригласила соседей, под шумок велела Саре подать самые дорогие вина, а сама побежала жаловаться Януру! Гениально! Мне теперь никогда ему не доказать, что я просто угодила в ловушку этой паучихи!

– Лола, уясни простой факт, будь любезна, – муж снова перевел взгляд на мои глаза. – Я не купаюсь в деньгах, как твой отец. Мне приходится много и тяжело работать, чтобы обеспечивать близким достойную жизнь и держать поместье на плаву.

– Прости, я не знала, – прошептала в ответ.

– Теперь знаешь.

– Отпусти уже, – попыталась выбраться из стальной хватки, но ничего не вышло. – Янур,пусти!

Уперлась в его грудь – как раз в тот момент, когда он убрал руки. В итоге отлетела в сторону, ударились поясницей о комод, да еще и что-то с него уронила.

Звук разбитого стекла смычком прошелся по натянутым струнам нервов. Портрет, поняла, посмотрев на пол. Присела и подняла овальную картинку, выпавшую из крепления рамки. С нее на меня с улыбкой глянула миловидная шатенка. Я сразу поняла кто это, когда увидела роскошные локоны – в точности такие же, как у Пружинки.

А следом порезала палец об осколок, оставшийся торчать в рамке.

- Лола, – Янур присел рядом. – Ты не жена, а ходячее бедствие!
- Ты прав, – мне вдруг захотелось расплакаться, как в детстве, когда получала нагоняй от отца за то, в чем не была виновата – но мачеха говорила ему иное, и он ей верил, всегда. Капельки крови закапали на осколки.
- Глубокий порез, – демон достал платок и замотал пострадавший палец.
- У меня таких много, – пробормотала я и, не устав уточнять, что большинство ран ношу в душе, протянула ему портрет. – Прости, пожалуйста.
- Я почию, – он бережно взял картонку.
- Это твоя жена? – задала вопрос, на который уже знала ответ.
- Да.
- Прости, – снова повторила, не зная, зачем.
- Сказал же, почию.
- Я не о том, – встала и посмотрела в его лицо. – Ты поэтому так реагируешь на локоны дочери. У Алисии были такие же. Он промолчал, глядя на портрет.
- Девочка ни в чем не виновата, Янур.
- Она отняла жизнь у женщины, которую я любил больше жизни, – глухо сказал он, подняв на меня взгляд.
- И это ее вина, по-твоему?
- Нет, моя.
- Ей больно, понимаешь? Тугие косы вызывают головную боль у малышки. Это жестоко, не находишь?
- Боль? Я не знал, – пробормотал он. – Пусть тогда ходит с локонами.
- Спасибо! – я прикоснулась к его руке.
- За что? – Янур вздрогнул и непонимающе нахмурился.
- Я промолчала, улыгнувшись. На некоторые вопросы ответы попросту не требуются.

***

Думая о том, чем помочь Янuru с его проблемами, я ворочалась с одного бока на другой, взбивая ни в чем не повинную подушку кулаками. Деньги он не возьмет, это и Шушику понятно. По хозяйству тут главная Соломея, мне и соваться не стоит – не пустит, а если пустит, то что-нибудь непременно подгадит, подлая душонка!

– Ай! – я моментально вышла из раздумий, когда что-то ледяное скользнуло вдоль моей ноги. – Кто тут? Янур? – резко развернулась, в глубине души надеясь увидеть полыхающие огнем демонические очи.

- Но увy, это был не он.
- Тьфу, то есть ура, конечно же, чего это я!
- Пружинка, ты откуда взялась? – посмотрела на девочку в белом ночном чепце.
- Можно с тобой посплю?
- Эх, услышать бы от супруга эти слова!
- Тьфу на меня снова, что за мысли?!
- Почему нет?
- Спасибо! – она прижалась ко мне.
- Холодная-то какая! – я укутала ее одеялом. – Нельзя бегать босиком ночью, простудишься!
- Больше не буду, – сонно прошептала она и тут же засопела.
- Я улыгнулась. Эта кроха мне определенно нравится! Поправила ее чепчик с оборочками и вздохнула. А ведь не стоит к ней привязываться, я всего лишь до дня Урожая здесь. А что будет потом? Придется оставить кроху со злобной теткой?

Выдохнула протяжно, потом вдохнула нежный детский запах. И почему жизнь такая сложная?..

***

Когда я проснулась, уже светало. Вокруг разливался жемчужный свет юного рассвета. Понежилась немного в постели, потом осторожно вылезла из-под одеяла, чтобы не разбудить Пружинку, и подошла к окну. Тонкие пряди – предвестники солнечного света – ласкали нежно-голубой небосвод. Мир понемногу просыпался.

Я поставила тазик на табурет и спустила ночную сорочку до талии, намереваясь приступить к гигиеническим процедурам, но дверь распахнулась.

– Лола, Генриетта пропала! – выпалил Янур и замер – как я вчера.

Вот только нагой по пояс мужчина – это почти одетый, а вот если до талии обнажена девушка, то она практически голая!

– Ты!!! – выдохнула я и прикрыла грудь, на которую он бессовестно глазел, руками.

Сорочка тут же сползла на бедра и, мерзавка такая, упала к моим ногам!

Бамбошки сороконожки, что ж такое-то!

Сначала сделала, и лишь потом подумав, резко развернулась к Януру попой – не менее голой, чем вся я в совокупности. Сообразила, что устроила ему круговой показ своих выпуклостей, выругалась и, повернувшись обратно, схватила таз.

И чего эти тазики такими маленькими делают?

Я прикрылась им и заставила себя посмотреть на нахала.

– Ты почему без стука врываешься?! – прошипела злобно, чувствуя, что на моих щеках можно яичницу жарить.

– Думал, ты еще спишь, – ухмыльнулся, потом нахмурился. – Генриетты нигде нет, она...

– Вон она, спит! – я кивком указала на кровать.

– Почему здесь? – рыкнул он.

– Тише, разбудишь. Она замерзла ночью, пришла ко мне. Все, иди отсюда, а то тазиком по лбу получишь!

– Тогда тебе придется снова показать мне свои прелести, – парировал демон.

– Размечтался! Вон пошел, развратник! – я мелкими шажками добралась до двери.

Таз уперся в его живот, но Янур не сдвинулся с места.

– Какая-то ты неправильная черепаха, – пробормотал он со смешком. – Панцирь должен быть на спине.

– Конечно, неправильная! – подтолкнула его назад. – Еще и покусать могу!

– И банкет для всех соседей устроить, я в курсе.

– Еще слово и тебе точно прилетит тазиком – очень больно! – выдавила его в коридор, закрыла дверь и облегченно выдохнула.

Черт-те что ведь происходит!

А на губах заиграла довольная улыбка.

***

Навестив фамильяров, я познакомилась с любвеобильной Жар-птицей, парой сварливых гномов и волком-вегетарианцем. Все это благодаря Шушику.

– На тебя платьев не напасешься, зараза этакая! – услышала, подходя к дому.

– Опять Соломея лютует, – фамильяр, сидящий у меня на плече, передернул плечиками и тут же исчез.

Жаль, что у меня нет волшебной палочки – сделать п-пух, чтобы эта злыдня растворилась в воздухе!

– Что стряслось? – спросила, войдя в дом и увидев, что тетка распекает Пружинку.

– Платье опять порвала, неряха, – ответила Соломея. – Второе уж за неделю. Дырищи такие, что и штопать бесполезно, будет оборванкой бегать, соседи застыдят!

– А вы их поменьше в гости зазывайте, – лелейно пропела я, вспомнив подлянку, которую она мне устроила. – И вином не поите самым дорогим!

– Не понимаю, о чем вы, – широко мне улыбнулась и снова принялась за девочку. – Повезло тебе, что защитница явилась, а то быть бы тебе поротой, засранка! – прошипела она, глянув на девочку, что ни жива, ни мертва, замерла перед ней.

– Внимательно меня послушайте, – с трудом обуздав клокочущую внутри ярость, я встала между ними. – Бить Генриетту я вам, как ее мачеха, строжайше запрещаю, ясно?

– Разбалуется и...

– Я повторять не буду, – шагнула к Соломе вплотную. – Ударишь ее, получишь взбучку от меня, поняла? Драться я хорошо умею! Отделаю так, что вся морда твоя наглая в синяках будет месяц, поняла меня?!

– А еще дочь лорда, – презрительно скривилась она, но с опаской косясь на меня, отступила назад.

– Какой лорд, такая и дочь! – с усмешкой отрезала я. – А теперь иди положи в корзинку обед для Янура. Теперь еду ему будет относить жена!

Соломея зло сверкнула глазами, но перечить не стала. Поджала губы и ушла в дом. Зная ее, что-нибудь придумает в отместку, это уж точно!

– Ну, а ты поведай мне занимательную историю о том, где порвала платье, – я обернулась к девочке.

– На чердак полезла, там гвоздь торчал, – она вздохнула. – Вот и, – показала на дырку в подоле.

– Сама не поранилась?

– Нет.

– А на чердак зачем полезла?

– Куклу хотела найти, она маминой была.

– Напомни потом, вместе найдем, а сейчас пойдем отнесем твоему папе обед в поле, хорошо? – я сжала ее маленькую лапку. – Беги переоденься пока.

***

Я зашла на кухню. Корзинка уже стояла на столе. Проверила содержимое, и, как оказалось, не зря, вредина Соломея не положила соль и ложку. Хороша бы была жена, которая принесла мужу суп без ложки и соли! За этой теткой демонят глаз да глаз нужен!

Весело распевая песенки, мы с Пружинкой дошагали до поля. Судя по его виду, скоро будет большой кусок добротной пахотной земли. Все валуны Янур уже выкорчевал, теперь только засеять останется. А вот и он сам, сидит в тени дерева.

– Привет! А мы тебе покушать принесли! – я поставила на траву рядом с ним корзинку. – Пружинка, помогай!

Девочка принялась доставать обед.

– Пружинка? – демон изогнул бровь, улыбаясь.

– Из-за чудесных локонов так зову, – села рядом с ним. – Ну, чего не ешь? Из рук Соломеи вкуснее, что ли, было?

– Безопаснее, скорее, – он ухмыльнулся и снял крышечку из теста с чугунок с супом.

– Детка, ты слышала? – поперхнулась я. – Он боится, что мы его отравим?

– Безобразие! – она захихикала.

– Держи, – отец протянул ей вареное яйцо. – Кушай. В соль чуть-чуть макни, так вкуснее будет.

– И сам ешь, – я улыбнулась. – Соломея варила, не я, не переживай.

Усмехнувшись, Янур взял ложку и принялся за суп.

– А что будет с полем? – обвела его взглядом.

– Засею пшеницей, будет отличный урожай.

– Здорово.

Вот и хочется чем-то помочь, но чем? Я улыбнулась. Хотя есть у меня одна мысль!

Глава 8. П-пух!

Накормив мужа, я собрала посуду обратно в корзинку, и мы с Пружинкой отправились в обратный путь.

– Стой, паразит! – раздалось, когда половина пути осталась позади.

– Что там такое? – я обернулась и, приложив ладонь козырьком ко лбу, взгляделась в дорогу.

Пыль коромыслом, ничего не разобрать! Только топот ног и крики.

– Из-под топота копыт пыль по полю летит, – пробормотала я.

– Там Том! – крикнула малышка, ткнув пальчиком вперед.

– Какая ты глазастая! – я пригляделась.

Ведь и правда, наш хулиган бежит – да так, словно за ним все гончие псы ада несутся, кусая за пятки!

– Стой! – встала на его пути, он врезался в меня и закружил юлой. – Том, что случилось?

– Они... – пытаюсь отдышаться, махнул рукой назад.

А вон оно что! Я увидела все тех же парней, которые недавно втащили мальчишку в кузню Янура.

– Чем ты опять не угодил Уолтерсону? – со вздохом осведомилась я. – Снова неизгладимую травму нанес его любимому хряку?

– Нет, это личное, – пробормотал он, исподлобья глядя на подбежавших к нам ребят.

– Добрый день, господа, – я улыбнулась им, как ни в чем ни бывало. – Спортом занимаетесь? Похвально! Бег весьма полезен!

– Здрасьте, миледи, – кивнул мне один из парней.

– Не прячься за бабскую юбку, – процедил второй, буравя глазами Тома. – Выйди, разберемся по-мужски!

– А меня просветите, что произошло?

– Не для женских ушей это, – отрезал тот, что был постарше на вид.

– Да не сахарная, не растаю, рассказывайте. Или будете и со мной драться?

– Он обидел нашу сестру, леди Редроуз. – Веско сказал старший. – Она купалась, а он по берегу полз, подглядеть хотел!

– Хорошо, я заметил охальника! – поддакнул второй. – Честь сестры не пострадала!

– Том! – с укором посмотрела на демоненка, лицо которого меняло оттенки будто хамелеон – от пурпурного до мертвенно-синего. – Это правда?

– Неправда! – крикнул он. – Не собирался я подглядывать!

– А чего тогда по берегу ужом полз? – один из Уолтерсонов усмехнулся. – С поличным тебя взяли, нечего изворачиваться!

– Полз, – Том кивнул, едва не плача, – но не подглядывал, памятью матери клянусь!

– Просто не успел! – младший погрозил ему кулаком. – Смотри, будешь к Дженни лезть, наподдаем, землю жрать заставим!

– Ребята, все. Выяснили, как было, давайте по домам, – сказала я, пожалев демоненка. – Честь сестры не оскорблена, идите.

– Повезло тебе с мачехой, – хором ответили Уолтерсоны. – Доброго дня, леди.

Зыркнув на обидчика, они пошлепали обратно.

– Не собирался подглядывать, честно, – понурившись, пробормотал Том. – Это же Дженни... – он так нежно произнес ее имя, что все стало понятно.

Вот я глупая ведьма! Едва не расхохоталась в голос. Все ведь просто – ему нравится девочка, а как ответной симпатии добиться, он не знает, маленький еще. Отсюда и хулиганства через край – пробовал в прямом смысле на хряке к своей зазнобе подъехать, не вышло.

– А что на самом деле было? – когда мы зашагали к дому, спросила я. – Что ты на берегу делал? Верю, что не подглядывал. Но что тогда?

– Я... – он шмыгнул носом. – Короче, букетик ей нарвал, даже специально за кувшинкой сплавал, к пруду в развалинах бегал, там они жирнющие. Очень красиво получилось.

– Что же не отдал девочке букет?

– Еще чего! – фыркнул тут же. – Подумает, что я в нее втюрился, надо мной все ржать будут, позорище ведь!

А, ну да, чего это я, недогадливая мачеха!

– И ты решил...

– Подкинуть ей этот букетик, – со вздохом признался мальчик. – И неизвестно от кого, мне без стыда, и ей, это, приятно. Выждал, когда купаться пошла, пополз к одежде на берегу, чтобы на нее букет положить. И тут эти налетели, как ястребы, братовья ее. Я и дал деру, а то накостыляли бы знатно. За борова им еще торчу.

И смех, и грех! С трудом сдержалась, чтобы не рассмеяться в голос. Но нельзя. Мне смешно, а у него трагедия. Ведь это же первая любовь.

– Том влюбился, – пропела Пружинка и захихикала.

– Цыц, мелкая! – демоненок вновь покраснел, как хорошо разваренный рак. – А то за косу дерну!

– А нету кос больше! – она показала ему язык. – Лола уговорила папу разрешить мне носить локоны!

– Том, можно совет? – я посмотрела на него.

– Конечно, миледи.

– Если хочешь привлечь внимание девочки, узнай, что ей нравится, что она любит.

– Это как? – нахмурился, но умные глазищи засияли надеждой.

– Смотри и слушай, все поймешь.

– Да у вас, у женского полу, разве поймешь? – вздохнул с тоской. – Без бутылки не берешься, как Титькус говорит.

– А ты хотел, чтобы тебе сразу все на блюдечке преподнесли? – я усмехнулась и сорвала по пути травинку. – Ну, если попроще, то путь ты выбрал правильный – с цветами. Но – вызнай, какие у нее любимые, те и подари. Пусть тайком, ладно уж, коли ты такой стеснительный. На окошко положи вечером, только братьям ее не попадись.

– Спасибо, миледи! – просиял демоненок. – Так и сделаю!

– Ты бы набрался храбрости, оделся прилично и пришел бы к ее батюшке.

– З-зачем? – вытаращил глазищи.

– Руку и сердце его дочери попросить, конечно же! – с серьезным выражением лица заявила я, а потом расхохоталась. – Шучу, глупыш! Просто попроси разрешения дружить с Дженни.

– Неее, – Том махнул рукой, тяжело вздохнув. – Он меня поганой метлой погонит со двора! И до самого дома гнать будет! Заодно и папке нажалуется еще!

– С чего ты взял?

– Так ведь они зажиточные, миледи, – мальчик пнул камешек. – А про нас он говорит, что мы нищebroды.

– Не обращай внимания на сплетни, ладно?

– Это не сплетни, – он посмотрел на меня. – Ты же видела, отец сам пашет, в кузне тоже все сам. Плохо все у нас. Мама, пока жива была, наследство каждый месяц получала, то есть, частями его ей выплачивали. На него она и содержала приют для фамильяров. А после ее смерти дед подсуетился и нам эти выплаты перекрыли. Теперь еле-еле концы с концами сводим.

Вот, значит, как.

– Но папа никогда приют не закроет, мама ведь в него всю душу вложила. Это все, что у него от нее осталось.

– Не все, – я вздохнула его волосы. – Вы еще у него остались, общие дети, в которых ваша мама продолжает жить!

Я вздрогнула, услышав всхлипы. Посмотрела по сторонам.

– А Пружинка где, Том?

– Вон, ревет! – он ткнул пальцем на обочину, на которой сидела девочка, размазывая слезы по чумазому личику.

– Ну, ты чего? – я села рядом. – Не плачь, зайка!

– Эт-то я, – прошептала она сквозь всхлипы. – Я в-винотаааа! Ч-что мама ум-мерлаааа!

– Ни в чем ты не виновата! – прижала вздрагивающее тельце к себе.

Какая же она худенькая, надо откармливать срочно!

– Успокойся, золотко, – сама заревела за ней следом. – Ну, маленькая, не плачь.

– Скоро потонем, – Том отвел взгляд, но у самого тоже предательски задрожал подбородок.

– Иди уже сюда, – я притянула его к себе и крепко обняла.

Поревели вместе, успокоились. Уф, мне это тоже было нужно, много переживательного накопилось в последнее время.

– Так, давай мордашку вытру, – достала платок и протерла щечки Пружинки. – Все, хватит плакать, сидя на обочине, как погорельцы, пойдете домой!

***

– Вас ожидает гость, – сообщила Сара, едва мы вошли в гостиную.

– Опять Соломея половину окрестных дворян пригласила? – усмехнувшись, осведомилась я. – Тогда вино подавать запрещаю.

– Пришел только лорд Спенсер.

– Это который из них? – наморщила лоб, вспоминая.

– Блондин, у которого сестра Дороти, – подсказала Пружинка.

– А, Хью! Спасибо, крошка. Беги, умойся и сделай кое-что важное, хорошо? Поройся в моих сундуках – если что, скажи Соломее, что я велела, выбери платье, цвет и материал, которые тебе понравятся.

– Зачем?

– Пока секрет, беги, я скоро приду!

Детские ножки протопали по лестнице, а я отправилась в сад. Хью сидел на качели и мурлыкал песенку.

– Здравствуйте, – подошла к нему.

– Лола, никакого вы, – поморщился и сунул мне большущий букет полевых цветов. – Прогуляемся?

– Спасибо, – понюхала цветы, пахнувшие раздольем жаркого дня. – Но лучше на лавочке посидим, находилась за день, ноги гудят.

– Садитесь немедленно! – он почти силой усадил меня на качель. – Редроуз что, заставляет вас пешком ходить? Даже лошадь не выделил? Скарета жуткий!

– Хью, еще одно плохое слово о моем муже, и я вас выгоню, – пригрозила ему. – И букетом вслед запущу.

– Не буду, не буду, – пробурчал недовольно.

– Вот и отлично. В честь чего ты нагрнул в гости, могу полюбопытствовать?

– Может, соскучился, – он начал меня раскачивать.

Н-да, так себе из него ловелас.

– Напоминаю, что перед тобой замужняя дама.

– Опять не то сказал?

- Именно.
- Прости, но, – подмигнул мне, – я кое-что принес!
- И что же?
- Вот, – вытащил из кармана сюртука конвертик и протянул мне, перестав раскачивать качель.
- Приглашение на бал в честь празднования Дня рождения лорда Тарда, – прочитала я. – Спасибо. Если супруг будет не против...
- Не против чего? – раздалось за моей спиной.
- ***
- Я обернулась. Надо же, Янур тут! Посреди дня, с чего бы это?
- Лорд Спенсер, а вы к нам зачастили, – он уперся взглядом в Хью, подойдя к нам, и положил руку на одно из веревочных креплений, на которых висела качель.
- Навестил подругу, – вскинулся блондин. – Или вы ей запрещаете с другими общаться?
- Вряд ли леди Редроуз можно что-либо запретить, – ответил демон, попытавшись вырвать качель из рук Спенсера.
- Это уж точно, у нее имеется характер! – Хью дернул многострадальную качель на себя. – Она сама решает, с кем проводить время!
- Сегодня, думаю, она решит уделить несколько часов супругу, а не знакомому, которого едва знает, – Янур вновь дернул за веревку – так, что мне пришлось вцепиться в сидение.
- А может, вы ей так осточертели уже, – подчеркнул блондин, – что общение с нормальными мужчинами станет для девушки глотком свежего воздуха? – и тоже рванул бедную качельку на себя.
- Мальчики, будете так продолжать, – язвительно отметила я, – леди Редроуз упадет с качелей, свернет шею и тогда уж точно никому не достанется.
- Вам пора восвояси, Спенсер, – прорычал Янур, полыхая яростным взглядом.
- А что скажет Лола? – Хью с надеждой посмотрел на меня.
- Муж и жена – одна сатана, – я улыбнулась. – Полагаю, сегодняшний вечер мне надлежит посвятить супругу.
- Он вас не достоин! – выпалил гость и пошагал к калитке.
- Что ты сказал?! – Янур рванул за ним.
- Постой, – я успела схватить его за руку, вскочив.
- Тут же, как и обещала опрометчиво, едва не упала, и ему пришлось прижать меня к себе, помогая бороться с коварной гравитацией.
- Спасибо, – я поморщилась.
- Что?
- Кажется, ногу подвернула.
- Дай посмотрю, – он усадил меня обратно на качель и бережно взял в руки мою ступню. – Ходячая беда! – пальцы погладили лодыжку. – Уже опухает. – Достал платок и перевязал.
- Ты на жену скоро все платки изведешь, – неуклюже пошутила я, чувствуя, как горячие пальцы скользят по голени.
- Такие тонкие ножки, – прошептал демон. – Надо быть осторожнее.
- Буду, – пообещала и попыталась встать.
- Куда? – рыкнул тут же.
- Цветы собрать, – кивнула на рассыпавшийся букет.
- Тебе так дороги цветы от этого белобрысого?
- Они просто красивые, – пожала плечами.
- Сиди, я сам, – он быстро собрал их в охапку и шлепнул ее мне на колени.
- А потом подхватил жену на руки и понес в дом.

Глава 9. Выплыть

Пруд меня очаровал. Темно-зеленая поверхность мягко колыбалась от поглаживаний теплого ветерка, который заигрывал со стайкой белоствольных девчушек-березок, опустивших зеленые косы до самой травы. Воздух, полный восторженного птичьего щебета, деловитого жужжания насекомых, снующих над лужайкой, и кваканья лягушек, пах цветами, немного тиной, а также летней свежестью.

Птичий хор наперебой славил отличный денек. Цветы доверчиво подставляли солнышку разноцветные личики, своим благоуханием приманивая трудолюбивых сборщиков пыльцы – почти из каждого соцветия торчала попка шмеля. Хлопая крылышками как ладошками, рассыпали аплодисменты лету порхающие вокруг бабочки, покрывая лужайку всплесками всех цветов радуги.

Расстелив покрывало, мы уселись в тенечке под деревьями. Пружинка тотчас принялась плести венки, высунув кончик языка. Благодаря ее усилиям вскоре все мы обзавелись «голыми уборами». Забавно было смотреть на Янура с веночком на волосах. Есть у него рожки или нет? Черт этакий, я же лопну от любопытства!

Как будто зная, какие мысли бродят в мозгах женушки, демон встал и начал раздеваться.

И даже это простое действие сумел превратить в настоящий спектакль, заставив меня заерзать. Пальцы пробежались по пуговицам рубашки, он не спеша снял ее, потом также, не торопясь, стянул брюки и остался в купальных трусах.

– Жарко, верно? – спросил, ухмыльнувшись, и походкой вразвалочку отправился к пруду, оставив меня зачарованно смотреть ему вслед, любуясь этим потрясающим мужчиной.

Демон вошел в воду и, пофыркивая, начал рассекать изумрудную гладь. Я снова встретила с ним глазами и поспешно отвела взгляд. Вот, лягушечка сидит. Чем выдавать свои желания с головой, лучше ею полюбуюсь, косящей глазом на жирную муху, которая, не ведая о том, что ее уже выбрала на обед квакуха, покачивалась на травинке.

Я, наверное, также на Янура смотрю. Что со мной вообще такое? Никогда так не думала ни об одном мужчине! Может, дело в том, что он демон? Говорят же, что в их объятия дамочки сами падают, стоит только поманить. Я тоже уже перезрелой грушей себя чувствую – повеет ветерок, шлепнусь мужу под ноги. А ведь порядочная леди! Была, совсем недавно.

– Лолочка, смотри! – Пружинка ткнула пальчиком в пруд.

Я как раз стараюсь не смотреть, изо всех сил.

Присмотрелась и увидела, как из зарослей выплыла мама утка, за которой пунктиром желтых шариков спешил выводок утят. Р-раз, и мама нырнула в воду, «цыплятки» замерли, потом заволновались, носясь с криками по тому месту, где она только что плыла. Но утка вынырнула, и в семействе воцарился мир.

Над водой порхали разноцветные огромные стрекозы, едва слышно шелестя крылышками. Одна пронеслась совсем близко. И еще одна. Ой, это не стрекоза, это...

– Фея?! – потрясенно выдохнула я, глядя на крохотную фигурку, которая приземлилась на руку Пружинки.

– Самая настоящая! – подтвердила девочка, рассмеявшись. – Мия, познакомься, это Лолочка, моя мачеха.

– Будешь обижать малышку, врежу! – создание размером со стрекозу погрозило мне кулачком, грозно сведя брови к переносице.

– Не буду. И это Соломея ее обижает, ей надо врезать.

– Ведьма она, – Мия вздохнула. – Ничего не берет дурную бабу. О, клубничка! – она вспорхнула на край тарелки и принялась за ягоды.

– Опять трескает! – рассыпая вокруг золотистые искорки, к ней подлетала вторая фея. – Крылья скоро не выдержат!

– Это Фиа, – шепнула Пружинка, – она у них главная.

– Отштань, – отозвалась первая. – Обошшшаю клубничечку!

– Ай! – третья села рядышком и начала болтать ножками. – Меня чуть гадкая лягуха не съела, представляете?

– А это Лия, младшая, – девочка прижалась ко мне. – Лолочка, пойдем купаться?

– Хватит выдумывать, – наставительно глядя на Лию, произнесла Фиа. – Враки это все, лягушки фей не едят!

– Художественный вымысел, а не враки!

– Стукну!

– Попробуй!

– Сейчас подерутся, – вздохнула девочка. – Бежим!

Едва мы успели выйти из-под тени дерева, там что-то полыхнуло, затрещало и во все стороны посыпались искры. Над моим ухом просвистела клубничинка.

– Фух, – феечки одна за другой шлепнулись на траву, мотая головами. – Ну держитесь, нахалки! – и пошли в рукопашную.

– И часто они так? – наблюдая за визжащим клубком, который катался у наших ног, спросила я.

– Постоянно! – Пружинка захихикала в кулачок.

– Опять сцепились! – Янур подошел к нам.

От него пахло холодом и одновременно жаром. Как так?

– Девочки, хватит! – он хлопнул в ладоши, и клубок дерущихся фей распался на составляющие. – Ну, и на кого вы похожи? – демон укоризненно покачал головой.

Да уж! Мы с малышкой захихикали, глядя на взлохмаченных фей, одна из которых щеголяла фингалом, другая царапиной на щеке, а третья горевала, рассматривая сломанную волшебную палочку.

– Стыдоба, – за всех ответила Фиа. – Брысь! – она взмахнула жезлом, и все трое растворились в воздухе, оставив после себя только золотистый вихрь и поломанную палочку.

– Идем уже купаться! – Пружинка стянула платице и осталась в детском купальнике, прикрывающем тело от шеи до пяточек и щеголяющем кружевной юбочкой вокруг попы.

– Идем, – теперь я, усмехнувшись, медленно расстегнула пуговики платья, спустила его сначала до талии, а потом, не спеша, до лодыжек.

Даже не видя Янура, почувствовала, как его глаза прожигают кожу.

– Очень красивый купальничек! – одобрила Пружинка, поправив оборочки на талии. – А я, когда вырасту, тоже такие носить буду? – она посмотрела на папу.

– Будешь, к сожалению, – пробурчал он.

– А почему к сожалению? – озадачилась девочка.

– Потому что он даже колен не прикрывает, – взгляд демона скользнул по моим ногам, которые купальник закрывал только до середины бедра. – И почему на нем юбки нет? Всю задницу обтянуло!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.